

18+

Константин
Лапенко

Демон во плоти

Целую,
Твоя А

Константин Лапенко

Демон во плоти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69302533

SelfPub; 2024

Аннотация

«Демон во плоти» – роман в жанре юмористического фэнтези, повествующий о судьбе Марка Симмонса, студента-мага, исключенного из Академии тайных искусств за... чрезмерное рвение в прочтение запрещенных гримуаров в библиотеке по ночам. Да еще вместе с деканшей. Разумеется, декану это не понравилось. И вот, наш студент... Бывший студент, внезапно оказался на улице! Что делать? Куда пойти? Чем заняться?! Но тут ведь еще кое-что... Подобные совместные «чтения» старых Гримуаров, не проходят бесследно. И вот, проснувшись утром, Марк обнаруживает, что в его теле, вернее в весьма причинной части его, поселился озорной демон по имени Маркус. А сам он, теперь и не Марк вовсе, а некто по имени Корнелиус Альба, которому судьба, в виде любовной записки и пахнущего феромонами письма-рекомендации от таинственной «А», дала еще один шанс поступить в Академию и наконец постигнуть непростое искусство магии. Здесь, как и во всей книге идет игра словами. И прямо скажем – через одно место.

Содержание

Пролог. Недоучка	4
Глава 1. Воровка	12
Глава 2. Демон	25
Глава 3. Мода и стиль	38
Глава 4. Испытание	51
Глава 5. Академия	62
Глава 6. Эльф	85
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Константин Лапенко

Демон во плоти

Пролог. Недоучка

Погода портилась. За окном сверкнула молния и на мгновение выхватила из темноты бесконечные стеллажи книг, давая понять, что это огромная библиотека. Через секунду раздался оглушительный грохот, затухающим эхом заметавшийся между стеллажей. Однако это никоим образом не отвлекло двух участников ритуала от вдохновенно творимого заклинания. Пламя свечи подрагивало от порывистого дыхания женщины, склонившейся над листами разложенного на дубовом столе гримуара и отбрасывало причудливые тени.

– Применяю это средство и повелеваю продлить срок крепкостояния и полную волепокорность... – вдохновенно декламировал юноша в круглых очках статной деканше, стоя у нее за спиной и заглядывая в книгу. У деканши, выглядящей едва ли старше своего ученика, что объяснялось скорее действием чудодейственных притираний, нежели ее настоящим возрастом, в такт его словам раскачивалась внушительная грудь, грозя вывалиться из тесного корсета.

Дверь распахнулась и в библиотеку стремительным шагом вошел декан, запнулся на пороге, увидев прекрасную карти-

ну маслом, понимаяюще хмыкнул и уже развернулся чтобы деликатно выйти, как вдруг узнал собственную жену. Озадаченно потер лысину и перевел взгляд на спущенные штаны у студента.

— Так... Аделина останется здесь, с ней мы обсудим этот досадный эпизод позже. Но вот вы, молодой человек, подтяните-ка свои портки и зайдите ко мне. Я вижу в нашей Академии вы уже достигли всех возможных высот. Но, при таких-то талантах, вы безусловно сможете продолжить обучение и дальше... — он заговорщицки подмигнул и вдруг рявкнул: — В городском борделе!

Так наш персонаж внезапно оказался за дверью Академии Тайных Искусств. Но, как покажут дальнейшие события, именно с этого досадного недоразумения все и началось.

***

Хотя несколько слов о нашем герое все же сказать стоит. Марк Симмонс, так его звали, был невысокого роста, чуть полноват, немного нескладен, скорее даже неуклюж, с вечно всклокоченными длинными волосами, неряшлив, в изрядноштопанной одежде. До академии он занимался тем, что продавал рыбу на ярмарке Сакросолиса. Однако это малоувлекательное занятие, насыщенное неистребимыми запахами и полезными для здоровья жирными кислотами, не было смыслом жизни любознательного юноши. Отнюдь. Вместо того чтобы стоя за прилавком зазывать покупателей, он

просиживал весь день за чтением книги. Вернее – Книги! Так будет точнее, если учесть с какой любовью и вниманием он, раз за разом, вдохновенно перелистывал замусоленные страницы и мечтательно закатывал глаза, даже не замечая, как наглые коты и местные беспризорники, таскают его рыбу.

Еще бы, «Удивительные приключения странствующего мага Альфуция Денстермиля в зловещих лесах Шервина и ужасающих окрестностях Сакросолиса», были лучшей, его книгой, (впрочем, и единственной), которая, конечно же, совершенно случайным образом, обнаружилась однажды в его жалкой лачуге, где он жил со своей мачехой.

Дело в том, что восемнадцать лет назад, одна добрая женщина, жена рыбака, нашла на пороге своей хижины корзину, в которой, помимо чудесного златокудрого и щекастого младенца, завернутого в тонкие кружевные пеленки с красиво вышитой буковкой «А» в уголке, и небольшого кошелька с таким же вензелем, оказалась и эта Книга. Рыбак взвесил на руке кошелек, взглянул на полный мольбы взгляд жены и кивнул: «Почему бы и нет». Тем более, что со своими детьми им не везло.

Со временем, когда серебро закончилось, а золотистые кудри мальчика потемнели, щеки впали и появились первые ссадины на коленках, пришел черед и первым мозолям на руках. После ужасного шторма, отнявшего у семьи кормильца, у юного Марка внезапно возникла необходимость поду-

мать о хлебе насущном и продолжить дело отчима, вспоминая как тот учил его плести, заводить и вытаскивать сети.

Книга, случайно обнаруженная им в пыльном сундуке, скорее всего пошла бы на растопку, если б не красивая картинка, где человек с острой бородкой, в остроконечной шляпе, огнем и молниями красиво расшвыривал толпы коварных эльфов. Полистав ее, Марк уже не смог бросить такую замечательную Книгу в огонь. И хоть он не умел читать, его буйная фантазия с лихвой компенсировала отсутствие грамотности. Паренек прекрасно придумывал свои собственные истории к картинкам, ориентируясь на количество слов на страницах. А когда заезжий писарь, посмеялся над ним и прочитал ему пару историй из книги, а затем на пальцах объяснил ему смысл букв, слов и предложений, он самостоятельно прочитал весь труд Альфуция. От корки до корки. А потом снова. И еще несколько раз. Книга была зачитана им, буквально, до дыр и коренным образом поменяла его мировоззрение. Ему больше не хотелось ловить и продавать рыбу. У него появилась цель.

На городской ярмарке, куда он привозил улов, Марк частенько пялился на здешних фокусников и факиров, потешавших толпу. По большей части жуликов и шарлатанов. Особенно его впечатлил «маг, общей практики», как он сам себя представлял, который, кажется, действительно был похож на настоящего мага. В остром колпаке и с бородкой, как полагается, словно сошедший с картинки его Книги – он тво-

рил чудеса. Так кем же еще он мог быть?

И уж очень забавные штуки выделявал этот маг. Марк, рукоплескал его «волшебным» трансформациям и фейерверкам; удивлялся кроликам и голубям, появляющимся из рукавов; кричал и радовался, охотно расставаясь с медной монетой, а то и с кошельком, поскольку местному ворью тоже нравилось, когда на представление, собиралась большая толпа. Так что, юноша, подглядывая за ним, и вспоминая примеры из Книги, самостоятельно пытался что-то такое же повторить. Иногда даже получалось. Хотя, чаще выходило что-то совсем неожиданное и смешное, типа мыльных пузырей или вовсе опасное, вроде опаленных внезапной вспышкой, пальцев. Но суть в том, что упорные попытки юноши открыть в себе талант к магии, не остались незамеченными.

Однажды этот самый маг, а это был никто иной как... тот самый Альфуций Денстермилль, который, оказывается тоже наблюдал за любопытным юношей, не пропускающим ни одного его представления, пришел к его мачехе и долго с ней о чем-то разговаривал. В результате долгих переговоров и обещания постоянной скидки на свежий улов в обмен на рекламу, Марк начал ходить в церковно-приходскую школу, где упомянутый маг, под бдительным оком местного викария, читал лекции по естествознанию и основам волшебства.

Марк оказался чрезвычайно способным и жадным до знания, он схватывал все, что называется, на лету. Буквально. Он легко мог поймать не глядя жужжащую муху и произведя

несложную манипуляцию, создать любопытную конструкцию из нее и подобных ей незадачливых подружек, пойманных ранее, суровой нитки и нескольких капель клея, сваренного из рыбьих хрящей и запустить бумажного дракона.

Однако, спустя пару месяцев, произошел казус. Имея безудержную тягу к подобным экспериментам, Марк очень удачно зашил брюхо разрезанной на уроке естествознания лягушке. Да так ловко, что она возьми и оживи! Прыгающая по партам пупырчатое земноводное вызвало дикий восторг у других школяров и удивленную улыбку Альфуция, проводившего занятие. Но, почему-то привела в ужас толстого викария, заглянувшего в класс на шум. Викарий увидел в оживлении жабы запрещенную некромантию, настроил кляuzu и поехал на ослике в город, ябедничать в «Святой отдел расследований еретической греховности». Что грозило вызвать очень неприятную проверку в приходской школе.

Альфуций не стал ждать инквизиторов и послал голубя с письмом в Верховный Совет Магов. В нем он, разумеется, несколько приукрасил таланты Марка. Но уж очень ему не хотелось мерить испанские сапоги и обниматься с железной девой, если святые отцы всерьез возьмутся за него. А они могли.

Голубь, понятное дело, добрался быстрее осла и Святая инквизиция опоздала к раздаче. К моменту ее прибытия, у юного естествоиспытателя уже была на руках индульгенция, в виде зачисления в Академию, подписанного ректором и да-

же скрепленного печатью на еще теплом сургуче.

Церковь и Академия терпеть не могли друг друга, но светская власть, в обмен на преференции в вопросах земель, податей и паствы для одних, и невмешательства в отбор способных к магии соискателей – для других, убедила их оставить распри на время грядущей войны с эльфами. Обещание усиления армии магической поддержкой было очень весомым аргументом, целиком и полностью оправдавшие себя в ходе короткой, но очень эффективной военной кампании. Но, как известно, не бывает ничего более постоянного, чем временное, поэтому возник относительно устойчивый паритет. Разумеется, постоянно нарушаемый то одной, то другой стороной. Светская власть, в таких случаях ограничивалась позицией рефери и третейского судьи. Так что стычки и недопонимания случались. Но так, по мелочи. Как правило конфликт решался быстро. Со скоростью полета голубя. Если только он был под рукой и не было поблизости иезуитских стрелков, охотников и прочих любителей голубятины. Война с эльфами успешно отгремела более двухсот лет назад, проигравшие и изрядно поредевшие длинноухие, были заперты в резервации Шервина, где томились поныне. Но трехсторонний договор между дворянством, церковью и академией существовал до сих пор и всех устраивал.

Учиться в академии Марку нравилось, он демонстрировал изрядные успехи в постижении магических наук, чем, вероятно и вызвал интерес со стороны деканши факультета. Он

уже предвкушал взлет карьеры в обмен на вполне посильную помощь в прочтении какой-то старой книжки. Но в самый разгар процесса этого «прочтения», вдруг неожиданно вылетел из дверей библиотеки и Академии, можно сказать, без штанов.

Глава 1. Воровка

– Держи вора! Держи его! – мимо незадачливого студюоза, с растерянным видом стоящего с узелком в руках, пронеслась стремительная тень. Он и глазом моргнуть не успел, как она шмыгнула в подворотню и увидев тупик, заметалась перед глухой стеной. Ее преследователей трудно было не заметить – расшвыривая незадачливых зевак и опрокидывая прилавки, с руганью и грохотом, сюда неслись двое стражников.

– Э-э-э, что же делать? – пробормотал юноша и запрыгал, замахал руками, привлекая внимание стражи и тыча пальцем совсем в другую сторону:

– Туда, туда побежал! Я видел! Вон, там, через стену перемахнул! У-у-у, ворюга!

Стражники, матерясь и грохоча сапогами, ломанулись в указанном направлении.

– Да ты красавчик! – послышался сзади насмешливый девичий голос. – Выручил, спасибо. Как сам?

– Да ничего. – протянул парень, с интересом и удивлением рассматривая стройную фигуру девушки-воровки, ее обтягивающий костюм, с кучей ремешков и шнуровок, черное каре волос под капюшоном, желтые кошачьи глаза и милый конопатый носик.

– Я – Эльза! – девица протянула руку, отметив про себя,

что на ее носу взгляд парня задержался гораздо дольше, чем на ее груди. – Спасибо, что не сдал.

– Марк. Марк Симмонс. Студент. – представился юноша, пожал узкую теплую ладошку и добавил: – Бывший...

– Ааа, так это из-за твоего исключения в середине семестра герольды трубили о новой вакансии в Академии?

– Быстро новость разнеслась... – Марк скривился и сплюнул. – Чертов декан! Вот же приспичило ему книжку на ночь почитать!

– Свято место пусто не бывает. – пожала плечами Эльза. – А уж на такое хлебное, всегда найдется сотня желающих. Сам знаешь, квоты для чародеев очень жесткие. И что, еще раз попытаешь счастья? Вроде можно оспорить...

– Апелляцию даже рассматривать не будут. – Марк пожал плечами, – А на дуэль с деканом факультета боевой магии у меня силенок не хватит.

Он вздохнул и поднял коробку со своим нехитрым скарбом.

– Извини, мне теперь надо жилье искать и думать к кому в подмастерья податься. А то без денег, сама понимаешь, ни в ночлежку не пустят, ни пожрать не дадут.

– Ну, тут я смогу тебе помочь! – подмигнула девушка и покачала у него перед носом недавно срезанным кошельком. – Обедом, точно тебя угощу. Заслужил. А на счет жилья и всего остального, тоже пара мыслишек имеется.

***

Сакросолис был городом, каким его представляешь в снах, кошмарах и фееричных галлюцинациях. Принятый в прежние времена архитектурный стиль, если так можно сказать про боязливо жавшиеся друг к другу боками домишки, внезапно находил свободу роста в вертикальном направлении, переходя в бесконечные нагромождения этажей, пошатывающиеся где-то в глубине небес.

Это объяснялось экономией земли, в пределах защищенного стеной периметра, дороговизной камня и строительного леса и новым веянием в архитектурном стиле, основанном на гениальном наблюдении некоего Бонифация Клаудия, бывшего держателя придорожного трактира, который, однажды поскользнулся на арбузной корке и лежа на спине долго глядел, как скворечник, прибитый на крыше его трактира, подпирает плывущие облака. Размышляя то, о облаках, то о скворечнике, он вдруг нащупал идею. Недолго думая, он продал свой трактир и купил клочок земли в самом центре города. Измерив его шагами вдоль и поперек и поняв, что построить кроме платного сортира на нем ничего не выйдет, он осуществил свой план строить не вширь, а вверх. И это было поистине гениально. Инновацию в градостроительстве оценили, подхватили и понесли другие домовладельцы. И вот уже то тут, то там, как грибы после дождя, в Сакросолисе стали вырастать первые небоскребы.

Громоздящиеся друг на друге монструозные конструкции скребли не столько небо, сколько соседние постройки,

поскольку строились людьми даже не подозревающих о сопротивлении материалов и инженерных расчетах. Однако они обладали энтузиазмом и предприимчивостью, выражающейся в оперативном добавлении угрожающим рассыпаться шатким сооружениям дополнительных опор, растяжек и противовесов. Надо ли говорить, что съем жилья в пентхаусе приравнивался к смертельному риску однажды навернуться и убиться насмерть, а потому стоил очень дешево. Хотя были и такие домовладельцы, которые, наоборот, заламывали баснословную цену за тот же самый риск, продавая его под соусом необычайно волнующих ощущений, способных придать пикантную остроту рутине жизни. Узкие переулки, словно сплетенные из змеиных тел, мотались и причудливо завивались, переплетаясь в непостижимую геометрию, от которой голова шла кругом. А множество подвесных мостиков, качающихся платформ и массивных корзин с щебнем, поддерживающих отчаянно шатающиеся небоскребы, придавали городу не только неповторимый облик, но еще несколько вполне функциональных уровней и дополнительных коммуникаций. Они использовались в основном мальчишками, доставщиками фастфуда, ворами, горе любовниками и другими любителями бега по крышам.

Каждый уголок этого места скрывал в себе отдельный мир, полный контрастов и неожиданностей. В одном месте раскинулся земляничный фруктовый рынок, переливающийся всеми оттенками красного и розового, наполняя воз-

дух сладковатым и насыщенным ароматом разных оттенков свежести. Лишь на несколько шагов от него, скрытая в тени, находилась мрачная забегаловка, где гоблины, бросая на прохожих подозрительные и настороженные взгляды, тщательно мешали в котлах нечто, что напоминающее суп из лягушек.

На Треугольной площади куда так или иначе сходились все улицы, возвышалась академия магии, которая, несмотря на свое амбиции, напоминало скорее, неуклюжую свинью, решившую подремать в оградке, стыренной из городского кладбища и пускающей мыльные пузыри. А, пересекая небольшой мост через мутную сточную канаву, можно было увидеть недалеко ушедшую от нее в плане нелепой помпезности, похожее на склеп с горгульями здание инквизиции. Его мрачные монахи, облаченные в темные одежды, вечно казались недовольными, бросали на прохожих тяжелые взгляды и шепчась между собой, подозревали всех вокруг в ереси.

Воздух Сакросолиса был наполнен ароматами специй, пережаренного мяса, нечистот, старой книжной пыли и особым оттенком магии, который бывает только в местах, где мир естественных законов сдает свои позиции в пользу непостижимого творчества. Это был аромат возможностей, которые могли удивить, испугать или привести в восторг, но никогда не оставить равнодушным. В Сакросолисе все было возможно. От магического картежного клуба, где играли на

волшебные артефакты и борделя, где за витриной порхали обнаженные феи, а в глубине его недр притаилась горгона, до тихого дворика, где заботливый тролль выращивал ароматные розы и писал философские трактаты. Этот город жил своей жизнью, поглощая и переделывая под себя всех, кто решался здесь обосноваться.

Следуя за Эльзой, Марк не мог оторвать глаз от восхитительного хаоса города и упругих ягодиц своей нечаянной спутницы, которые магнетизировали его не меньше. Просто красоты города он видел уже не раз, а вот с девушкой, одетой в так красиво облегающие ее ноги штаны, он общался впервые.

– Знаешь, Эльза, – откашлялся он, чтобы немного отвлечься от созерцания прекрасного вида, – у нашего города определенно есть свой особый шарм. Все эти перекошенные дома, крыши, которые кажется, что вот-вот свалятся, и необычные надписи, и фигуры, украшающие фасады...

– Да, Марк, похоже, создатели города принимали «кривизну» за искусство. Смотри, вон та башня словно подпрыгивает, будто хочет дотянуться до неба, а вот эта крыша, похожая на драконью задницу, решила, что ей лучше провести время на земле!

– Ну так это же гномий трактир, «Веселый Дракон». Он растет не вверх, как другие, а вниз. Знаешь, там несколько уровней уходят под землю. Десять или пятнадцать – кто его знает, людей туда не пускают. Ходят слухи, что это натураль-

но дракон, спикировавший однажды с неба и воткнувшийся головой в землю. Там, в самом низу, находится тайная кузница, горном которой и служит его огнедышащая пасть. А вот на первом ярусе, который для всех ... эээ... получается в заднице, вполне сносно кормят всех подряд. Мы с приятелями частенько там харчевались. Эх... – Марк опять взгрустнул, осознав, что бывшее веселье, пьянки и шалопайство с его друзьями-студентами, остались за закрытыми дверями академии. Неужели опять придется ловить и продавать рыбу? Его передернуло.

– Да не унывай ты так! – ткнула его кулаком в бок Эльза и подмигнула, – Все еще наладится, вот увидишь!

Потянув вдвоем довольно массивную дверь, они зашли в «Веселого Дракона» и им в нос сразу ударил густой аромат жаркого, специй, гномьего пива и сернистых газов, отчего вероятно и возникла ассоциация с задницей. Внутри же заведение выглядело как самый обычный трактир: неровные деревянные стены и столбы подпирающие крышу, грубые столы и стулья; медленно покачивающиеся на цепях под потолком люстры; барная стойка с большим зеркалом на стене состоящее из искусно подогнанных друг к другу металлических листов разных оттенков, отражающим ряд бутылок и кувшинов, визуально делаая их ассортимент в два раза больше; винтовая лестница, ведущая на нижний ярус с угрожающей табличкой «Только для гномов». За столами находился с десятков громких посетителей, которые смеялись, пели

и ругались в равной мере.

За барной стойкой стоял толстый, или нет, скорее кряжистый, человек, вернее гном. Путаница возникала потому, что он был слишком высок для гнома. У него было обветренное лицо, синие глаза, густая красная борода и полосатая тельняшка. Это был хозяин таверны, Хюгард. Он был известен своим добрым сердцем, громким смехом и сильными руками, которыми с удивительной легкостью смешивал любые коктейли или, при необходимости, вышибал дух.

Среди посетителей таверны можно было заметить самых разных персонажей. В углу, рядом с большим окном, сидел похожий на лепрекона карлик в зеленом камзоле, усердно что-то пишуший на большом листе пергамента. У другого стола, две феи смеялись и обсуждали последние новости города, изредка встряхивая крылышками и разбрасывая волшебные искры, что вызывало смех и жажду у окружающих и подозрение в сговоре с хозяином таверны. Но самым примечательным персонажем был тролль-вышибала, по имени Борк, стоящий у входа. Эльза поначалу его даже не заметила, приняв за часть интерьера, настолько большим и неподвижным он был.

– О-о-о! – воскликнула девушка, когда словно высеченный из цельной скалы шкаф с мышцами весело подмигнул ей, да еще и щербато осклабился. – Этот парень, что, настоящий?

– Более чем. – кивнул Марк.

Из-за большого тела, могучих рук и маленькой головы, Борг выглядел немного глупым, но это было далеко не так. Он обладал пусть и медлительным, но очень хорошо заточенным и глубоко спрятанным умом. Больше всего он интересовался эволюцией и происхождением видов и даже выпустил монографию «Жизнь в камне», произведшую фурор в научном мире глубиной философской мысли кремнийорганического существа, как казалось ранее способного лишь на то, чтобы поедать овец, гоблинов и гномов, предварительно хорошо отбив их мясо и кости большой дубиной. Которая, кстати, стояла рядом, исполняя скорее роль канделябра, чем оружия или кулинарного приспособления, придающего нежность и сочность отбивным. Хотя, кто его знает? Отбивные здесь подавали отменные.

В таверне, где собирался самый разный народ, тролль разумеется был не просто вышибалой, и уж тем более, не предметом обстановки. Он проводил исследования этнографического состава разношерстного населения Сакросолиса и выявления диалектических особенностей восклицания «О-о-о!», в контексте осознания и скорости движения мышления отдельных индивидуумов от абстрактного к конкретному, формой которого здесь выступал он сам. Его могучее тело из живого камня и огромная дубина, производили неизгладимое впечатление на посетителей, чем полностью удовлетворяли его потребность к естество испытанию. Хотя, как вы понимаете, дилеммы испытывать судьбу в философских

спорах с троллем по поводу «пить или... уже хватит», у посетителей таверны не возникало. Так что Хюгарт охотно потчевал его гномьим пивом и приплачивал за роль мнимого вышибалы.

– Привет Борк, – сказал Марк. – Я вот тут думал над проблемой неодинаковой скорости мышления у разных существ, в зависимости от температуры их тела, и пришел к выводу, что чем ниже температура, тем медленнее проходят процессы мышления. Но ты, Борк, являешься исключением из этого правила. Как ты думаешь, почему?

Борк на мгновение задумался, его глаза устремились в пустоту, словно он пытался уловить ответ из глубин своего каменного сознания. Затем он неторопливо пробасил:

– Температура тела может влиять на скорость реакции, но не на глубину мысли. Камень хранит в себе миллионы лет истории, и каждый из нас, троллей, несет в себе эту мудрость. Мы можем думать медленно, поскольку нам некуда торопиться, но наши размышления глубоки.

Марк покивал, оценивая смысл сказанного:

– Именно так я и думал. Ты всегда был для меня примером того, что не стоит судить о глубине ума по внешним признакам.

Вокруг на мгновение повисла тишина, нарушенная лишь звоном стаканов и громким смехом фей у соседнего стола. Эльза даже испугалась, не задела ли его слова каменного громилу, но тролль раскатисто рассмеялся, осторожно по-

хлопал парня по плечу и подмигнул, качнув головой на девушку.

– Мы все не те, кем кажемся.

Эльза подняла бровь и хмыкнула, отметив про себя, что даже в мире магии и сказочных существ существуют свои стереотипы и предвзятости. И что мудрость может скрываться там, где ее меньше всего ждешь и вовсе не просят проявляться. Она торопливо потянула Марка за руку.

– Давай возьмем пирог с грибами и сыром, жареного зайца с медовым соусом и картофельные шарики. – предложила девушка, бросив взгляд на доску с накарябанным на ней мелом меню. – А для выпивки... вино из черной розы подойдет?

– Ну, а что, гулять так гулять, тем более если ты платишь – легко согласился Марк. – А ещё запеченную рульку. И пиво!

***

Час спустя, сыто рыгнув и пьяно икнув, Марк отодвинул миску с остатками тушеной капусты с яблоками и запеченной рульки, и навалился грудью на щелястую столешницу.

– Нет, ну ты посуди, она ж... ик... даже не заступилась! А могла! Она ж тоже как никак... ик... маг, и к тому же, декан.

– Сука. – кивнула Эльза и задумалась. – Хотя...

– Так я ж... ик... и говорю – хотела бы выгороли... выгоролюди... выгоро-ди-ла, во-о! Выпорогодила бы... тьфу... меня... ик... И всё.

– Ну ка, это... – девушка посмотрела на него чуть ли не

жалостливо. – Вздохни глубоко, задержи дыхание и сглотни три раза – икота отпустит. А то ты прямо заговариваешься.

– А мне абидна, панимашь? Вот у тебя... – он поискал что-то глазами на ее блузе и не найдя, махнул рукой – А у нее, во! – он изобразил что-то вроде двух небольших арбузов. – Ладно, проехали...

– Ну ты и мудак! – вспыхнула девушка и даже хотела обидеться, но глубоко вздохнула и передумала.

– Я? – совершенно искренно удивился Марк.

– Ты! – тряхнула челкой Эльза и показала ему язык.

Марк возмущенно засопел и некоторое время буравил ее глазами, но быстро устал, уронил голову на грудь и захрапел.

***

– Ну, что, готов? – из полумрака вышла дама, в которой несмотря на складки плаща с капюшоном, сложно было не угадать дворянскую статью. Она грациозно подошла к Марку и взяв его за подбородок рукой в тонкой лайковой перчатке, всмотрелась в лицо. Юноша всхрапнул и зачмокал губами во сне.

– Горазды же пить ваши студиясы, госпожа декан. Если б не настойка «слезы жен», я бы совершенно точно сейчас храпела напротив. – Эльза неловко привстала, приветствуя даму.

– О да, он хорош. – белозубо улыбнулась женщина, думая о своем и щелкнула пальцами. Двое носильщиков подхватили под руки бесчувственного Марка и пронесли его мимо

вдруг задремавшего на своем посту тролля, погрузили его в повозку.

– С ним же все будет нормально? – поинтересовалась воровка. Ей было неловко, что она сдала доверчивого парня.

– Более чем! Хотя, ему еще предстоит привыкнуть к некоторым... изменениям, о которых он еще даже не подозревает. – загадочно улыбнулась дама. – Поверь, мне было бы жаль потерять такого... способного студента. Что же касается тебя – я, разумеется, выполняю свое обещание.

Глава 2. Демон

Марк проснулся с ясной головой. Настолько ясной, что думать, то есть, забивать вот эту кристальную чистоту, какими-то там заботами, тревогами, воспоминаниями – совершенно не хотелось. Он с удовольствием потянулся, почесался, долго рассматривал жирную муху, лениво ползающую по потолку, затем перевел взгляд на стены, стол, стул, сундук, на которых были раскиданы элементы его одежды, приподнял край одеяла и обнаружил себя голым.

– Вот тебе и на... – озадаченно произнес он. И еще раз посмотрел по сторонам. Нет, обстановка ему ни о чем не говорила, хотя определенно напоминала чердак. Поскольку покачивающийся потолок и поскрипывающие стены явно на это намекали. Однако чердак этот был совершенно ему незнаком. И почему, собственно, чердак? В самом деле, он же еще даже не пытался найти себе жилье. Или пытался? Марк потряс головой, совершенно не помня, как он здесь оказался и, что, собственно, произошло. Хотя вот прямо сейчас его не отпускало стойкое ощущение, что был он тут не один. Он огляделся. Вроде никого.

Стойкое ощущение не пропадало. И это начинало вызывать беспокойство. Марк приподнял край одеяла и спросил удивленно:

– Эй, приятель, что за дела?

– А сам-то как думаешь? – раздался из-под одеяла ехидный голос.

Юноша вскрикнул от неожиданности, вытаращил глаза и вскочил на ноги. Зацепившееся одеяло потянулось за ним.

– Ой-ё-й, осторожнее! – фальцетом запищал голос.

Марк сглотнул. У него появилось дурное предчувствие, которое усилилось качнувшимся на ветру чердаком.

– Что за... хрень? Я сам с собой разговариваю?

– Ты разговариваешь со мной, придурок! – последовал незамедлительный ответ.

Марк, потряс головой, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь. Кажется, вчера он здорово выпил. Хотя по какому поводу, мысль ловко от него ускользала. Потом выпил еще. И, наверное, еще... Должно быть упал и ударился головой... Хотя вот это неточно. Но он ухватился за эту мысль.

– Вот... я же говорю, с головой у меня беда. Я же не могу... с тобой разговаривать?

– Ну раньше же как-то мог. – флегматично отметил голос.

– Эм-м-м, ну-у-у, это было... риторически. – смутился студент.

– Ну, а теперь можешь говорить: «фигурально выражаясь». – съехидничал голос снизу.

– Да что за... демон в меня вселился?! – завопил в ужасе Марк и заметался по комнате.

– Можешь называть меня Маркус. – последовал надменный ответ – И я в натуре – демон во плоти. Ахах! Как круто

звучит! И тебе повезло, что это я в твоей, а не ты в моей. А то представляю как ты бы сейчас обосс... Но увы. Плоть, к сожалению, твоя. И, надо сказать, очень так себе. И тут ничего не поделаешь.

Марк слушал, наклонив голову и вытаращив глаза на свою чрезмерно разговорчивую плоть и не верил своим ушам. Впрочем, он не был уверен и в том, что слышит именно ушами. Голос раздавался скорее внутри его головы. Но вот источник звука, сомнений не вызывал. И он продолжал расставлять приоритеты:

– И чтоб ты знал, теперь я тут главный! Понял? – демон напрягся изо всех сил, увеличившись чуть ли не вдвое. – А вот эти все прошлые погоняла – Маркуха, Маркуся, Маса, Масяня – забудь про них. Забудь, я сказал! Выкинь из головы! Всё, слышать их больше не хочу!

Юноша, внезапный отлив крови от головы которого притупил способность соображать, попятился. Хотя куда он мог убежать?

– А-а-а-а!!! – завопил он, осознавая всю безвыходность своего положения.

Он подхватил штаны, валяющиеся на полу, и запрыгал на одной ноге, пытаясь попасть в штанину.

– Так, погоди, не кипишуй! Чем плох натурализм? Свежий воздух, близость к природе. Надоели мне эти твои вонючие портки! – издевался демон, мотаясь из стороны в сторону и активно мешая процессу принудительного одевания. Мер-

ное раскачивание самого чердака, никак не способствовало улучшению нахождения точки равновесия. Но в нем хотя бы был ритм!

Наконец, Марк, все же попал ногой в штанину, но столкнулся с неожиданным препятствием.

– Слушай, полезай в штаны! – зарычал он.

– Не хочу! – уперся Маркус. – Требую близость к природе и простоты удовлетворения естественных потребностей.

– Полезай по-хорошему! – Марк не знал, что делать и уже начинал злиться.

– А то что? – в голосе демона послышалась ехидца.

– А то... запихаю тебя... В кожаный гульфик! С замком... Навесным! И ключ выброшу!

– Ну ладно. Понял. Не дурак. Так бы сразу и сказал. Аргумент, че. – сразу сдался голос. Если бы он мог пожать плечами, он бы, наверное, пожал. Или... пожал? Марк подпрыгнул на месте и закатил глаза, почувствовав крайне необычное ощущение. Затем недоверчиво прислушался и торопливо оделся, пока этот странный голос умолк. Походил по комнате, присел пару раз, попрыгал, прислушался снова. Тихо! Вдохнул с облегчением. Ох, померещится же такое!

– Я просто еще сплю... – пробормотал он. – Надо умыться...

Юноша поискал глазами что-нибудь подходящее и обнаружил рукомойник, представляющий собой конструкцию из дырявого ведра, подвешенного к потолочной балке с по-

движным штоком-пробкой и большим тазом под ним. При желании и некоторой сноровке, если перевесить ведро повыше, здесь можно даже помыться целиком. Марк довольно покивал, оценив повышенную комфортабельность своих апартаментов. Затем нацедил в сложенные лодочкой ладони ледяной, будто колодезной, воды и плеснул себе в лицо.

– Уф-ф! Хорошо! – отфыркиваясь воскликнул он и поднял глаза. Из начищенной медной пластины, висящей на стене и заменявшей зеркало, на него смотрело чужое лицо!

– Да что же такое?! – заорал он и в ужасе отшатнулся.

Чужое лицо, встретилось с ним взглядом и заговорщицки подмигнуло. Несчастный юноша, на которого за одно лишь утро свалилось столько напастей, что похоже его крыша и впрямь сдвинулась, стиснул зубы и всмотрелся в чужое отражение.

Он был выше, чем обычно, а его плечи стали шире, похоже все дело в осанке, которая не смотря на его ужас, приобрела уверенный и горделивый вид. Но наиболее поразительным изменениям подверглись его лицо и глаза.

Взгляд стал совсем другим – темный, глубокий, с искоркой внутри, которая казалась живой и угрожающей. Волосы были не такими взбалмошными, как обычно, а аккуратно подстриженными и уложенными. На лице появилась трехдневная щетина, которая придала его облику некую мужественность, чего раньше не было. Щеки стали более очерченными, а кожа – не прыщавой и обветренной как у про-

столюдина, а аристократически бледной, хотя и со здоровым оттенком.

Но все это можно было бы объяснить наваждением или галлюцинацией, что после перенесенного стресса при некоторой натяжке могло бы быть даже объяснимым, если бы не странное ощущение мощи и силы, которое исходило от его нового облика. Оно было почти осязаемым, и, казалось, его тело даже вибрировало от него. Было непонятно, была ли это реакция на наглого оккупанта в его штанах и чужое отражение в зеркале, или это все же нормальный эффект продолжающегося сна.

Он сильно укусил себя за палец и вскрикнул от боли. Какой тут сон!

Марк потряс рукой и снова уставился на свое отражение, пытаясь прийти в себя. Он долго смотрел на глаза, нос, щеки, пытаясь понять отличия и найти соответствие своему прежнему облику; обрадовался тонкому, едва заметному шраму на подбородке, полученному в детстве, затем повернулся в профиль, а потом и в три четверти.

В этой метаморфозе было что-то ужасающее, но и одновременно завораживающее. Марк смотрел на свое новое отражение, пытаясь осмыслить и свое новое состояние. Если честно ему понравилось его лицо и преображение в целом. Он почувствовал странную радость, смешанную с ужасом. А ведь, возможно, все было не так уж и плохо! Кто бы не сделал это с ним, результат был впечатляющим!

– Да чего там, ты выглядишь просто замечательно! Какой взгляд, какая стать, сколько харизмы! – тут же поддержал его голос демона. Он вздрогнул, но продолжал рассматривать себя. Потом прошелся по комнате, привыкая и к новому ощущению

– Кто бы мог подумать, что такой неприметный мальчишка превратится в эдакого красавчика. – рассуждал голос в его штанах. – Знаешь что? Это, похоже, новая глава твоей жизни, парень. Да чего там, бери выше! Может быть, и начало новой эры для всего этого мира!

***

«Дорогой Марк! Ничему не удивляйся. Я немного изменила твою внешность, дабы дать тебе еще один шанс вернуться в академию. Не упускай его! Соискатели на освободившееся место соберутся сегодня в полдень на площади. У тебя есть все шансы. Ни минуты не сомневаюсь, что ты пройдешь испытание. Единственно, лучшие реши заранее какой факультет выбрать – ритуальная магия все же не для тебя. Хотя... последствия мне понравились!»

Целую,

Твоя А.

PS. Ты был великоленен! Хоть все и проспал :)

PSS. Да... Тебя теперь зовут Корнелиус Альба из Винтеграда. Извини, но я немного пошалила с твоей головой, что бы ты помнил ровно то, что нужно и не выдал себя какой-нибудь глупостью или наоборот, излишней осведомлен-

ностью. В запечатанном конверте – рекомендации для приемной комиссии.»

Записка, которую он нашел на столе, после прочтения тут же вспыхнула и мгновенно сгорела, оставив после себя тонкий аромат духов и облачко розовато-золотистых пылинок. Новоиспеченный Корнелиус Альба подул на пальцы и озадаченно посмотрел на конверт с печатью из красного воска с оттиском герба Академии, а также небольшой мешочек с монетами. Взвесив в руках одно и другое, он спросил:

– А кто такая «А»?

– Я бы сказал, но у меня плохая память на лица. – послышался голос из штанов.

***

Новоиспеченный Корнелиус Альба шел по улице странной походкой. Не потому, что его качало и в прошлом он был рыбак, нет, он не особо любил море, хотя, как мы уже знаем, вырос в рыбацкой деревне и частенько выходил в море, чтобы завести сети, а потом, если повезет, собрать рыбу. А выйдя на берег по-привычке ходил вразвалку, как все моряки. Нет. Идти прямо и стремительно, как раньше не получалось... из-за этого неугомонного демона! Мало того, что тот реально стеснял движения, так он еще и жил своей жизнью, безошибочно корректируя направление движения своего носителя, подобно стрелке компаса... к ближайшей юбке! Поэтому несчастному юноше приходилось идти не только вразвалку, но и зигзагами или, как говорят те же моряки,

подобно паруснику, галсами. От стены к стене или вовсе задворками, избегая случайных столкновений с прекрасными, и не очень, горожанками.

– Я не понял, мы так и будем бегать от них? – возмутился наконец демон.

– Нет, а как ты себе это представляешь? – встречно возмутился юноша. – Я значит такой подхожу к первой попавшейся незнакомой даме, задираю ей юбку и...

– Ну да, большего от тебя и не требуется, – совершенно искренне удивился демон, – дальше я сам. И уверяю тебя, ей понравится.

– Нет. – сказал бывший студент, подумал и решительно повторил: – Нет!

– Что нет? – огрызнулся Маркус, – Будто ты что-то имеешь против.

– Да, черт возьми, имею! Я хочу сам управлять своими желаниями и решать с кем мне иметь дело, а с кем нет!

– Ой ли? И много ты дел наредил? Тоже мне, управляющий! – захохотал демон. – Насколько я помню эти твои «дела», то все ОБА РАЗА имели как раз тебя!

– Чтоб ты понимал, первый раз был по обоюдному желанию и ей уже точно было семнадцать лет... Хм... когда-то было, полагаю. А про второй – я ничего не помню.

– То-то и оно! Хотя, про эту даму, вообще базара нет, тут тебе просто повезло. Но я за широту взглядов. У меня, знаешь ли, абсолютно неудержимая тяга к познанию.

– У меня тоже. – легко согласился студент. – Я хочу изучать магию и науку! Именно по этой причине мы сейчас и идем на площадь. Там, кстати, дамы будут понаряднее и поинтереснее.

– О-о-у! Ну ты бы сразу так и сказал. Оказывается, и у нашего маленького Марка или как там тебя теперь называть – Корне-ли-ус, может быть какой-никакой план!

– Вообще-то, это я Большой Марк, – возразил юноша, – Вернее, да... теперь вроде как... Корнелиус.

Он повторил несколько раз, прислушиваясь к самому себе, словно пробуя на языке свое новое имя и те ощущения, которые оно в нем вызывает. Как не странно оно не казалось ему чужим. И вызывало какой-то далекий отклик и ощущение сдержанной силы, удивившей и напугавшей его утром. К этому надо просто привыкнуть, подумал он.

– Э-э-э, нет! Просто, напоминаю. Я тут главный. – между тем не унимался демон, настаивая на своем видении иерархии и субординации в их невольном симбиозе. – И, если хочешь знать, всегда им был. Со времен неандертальцев. Выражаясь метафизически. Возможно и раньше. Просто архивы не сохранились.

– Да и черт с тобой! Какая разница?! – отмахнулся парень и прибавил ходу. – Сейчас главное просто не опоздать.

– Эй, не поминай моих славянских родственников всеу. Тьфу, тьфу, тьфу. Не ровен час объявятся.

– Куда это ты там сплевываешь? – подозрительно спросил

Корнелиус.

– Неважно, – вяло отмахнулся Маркус, зевнул и вдруг утратив интерес к дамам, спросил – Так, а кто кого сегодня собирается выбирать?

– Горожане выбирают мэра. Они часто это делают и по любому поводу. А тут видишь, так совпало, что в академии образовалась вакансия. Так что на площади наверняка уже толпы желающих совместить приятное с полезным. – ответил Корнелиус и почесал затылок. – Ну а мне надо выбрать факультет в академии. По замыслу этой таинственной «А», это поможет мне туда вернуться. Но вообще, там должно быть что-то вроде собеседования или экзамена.

– И ты надеешься, что тебя из этой толпы выберут и примут только потому, что ты выглядишь не так, как до этого? – спросил Маркус.

– Да. Надеюсь, меня хотя бы не узнают, раз сам я себя не узнаю, особенно если смогу доказать, что достоин вернуться.

– И чем же, кроме сомнительной внешности, ты собираешься это доказать? – поинтересовался Маркус.

– Еще не знаю, – признался Корнелиус. – Но у меня есть письмо-рекомендация, которое, возможно, поможет.

– Хм, это конечно, другое дело! – хмыкнул демон. – Но не переживай. Теперь с тобой я, а у твоих конкурентов меня нет. Так что не парься, выбор кого возьмут, априори сводится только к тебе одному. Если, конечно, там только одна вакансия...

Маркус надолго замолк, и Корнелиус позволил себе надеяться, что тот заснул, пока он торопливо шел по улицам города к академии.

Однако проходя мимо бутика «Иллюзия Элегантности», в витрине которого отразился невзрачный наряд юноши, Маркус вдруг снова подал голос:

– Корни, дружище, неужели ты думаешь, что такая одежда подойдет для этого важного события?

– Что ты имеешь в виду? – удивился юноша, который был готов к чему угодно, но меньше всего к обсуждению своего гардероба.

– Извини, приятель, но ты выглядишь, как рыбак, которого пригласили на роскошное обеденное торжество, а он, порывшись в сундуке, нашел что-то... менее заштопанное чем обычно! – поддел его Маркус.

Корнелиус почувствовал неловкость. Он не гнался за модой, жил по средствам и одевался просто, и практично, действительно предпочитая латать одежду, нежели покупать новую, которая все равно изнашивается.

– Ты вообще слышал что-нибудь о моде и стиле? – очень серьезно спросил демон.

– О моде? – Корнелиус остановился и посмотрел в витрину магазина, где были выставлены образцы актуального стиля. – Ну да, я слышал сейчас снова вошли в моду гульфики, потому что щеголять разрезом в штанах, пусть и с завязками, не комильфо.

Маркус кивнул.

– Давай зайдём в этот бутик. Просто посмотрим, что они предлагают. Я, знаешь ли, давно отстал от моды и мне интересно, что такое этот самый гульфик, которым ты меня недавно пугал.

Корнелиус хмыкнул, но все же свернул к бутику.

Глава 3. Мода и стиль

В витрине в фривольных позах, словно разыгрывая сцену из сказки, стояли манекены, одетые в блистательные наряды. Одежда сочетала в себе благородный бархат и шелка, тонкую вышивку и элементы отделки, усыпанные волшебными блестками и переливающимися драгоценными камнями, создавая неповторимый образ сказочной роскоши.

Один манекен представлял собой женскую фигуру в платье из ярко-зеленой шелковой ткани. Корсет был украшен вышитыми цветами и жемчужинами, а платье раскрывалось в роскошный подол, создавая впечатление, будто это наряд для настоящей эльфийской принцессы. На шее свергало изумрудами роскошное ожерелье.

Другой манекен был одет в костюм из темно-синего бархата, украшенный золотой вышивкой в виде драконов и рун. Широкий пояс и сапоги с высокими голенищами добавляли костюму загадочности и мужественности, а темно-пурпурный плащ с золотой отделкой, касался пола своими шлейфами. Вокруг шеи манекена обвивалась тонкая золотая цепочка с камнем, излучающим мягкий свет, а увенчивала его голову великолепная шляпа с роскошным страусиным плюмажем. Отдельной, но не менее впечатляющей деталью выделялся внушительных размеров гульфик, богато украшенный золотым шитьем и топазами.

Корнелиус застыл, открыв рот, смотря на это великолепие, даже не смея представить сколько может стоить такой костюм, и в еще большей степени, самого себя в нем.

– Не стой столбом! – пихнул его Маркус. – Шелк ненатуральный, золото самоварное, камни фальшивые. Весь фокус в грамотной расстановке подсветки и капельки магии. Это все для зевак и лошков вроде тебя. Гораздо интереснее, что там внутри.

Когда Корнелиус толкнул тяжелую дверь и под мелодичный перезвон колокольчиков, вошел в салон, его глазам открылись ряды вешалок с готовым платьем, стеллажи с рулонами тканей и еще несколько манекенов, драпированных менее сказочными, но более практичными и популярными образцами одежды.

Запах новой ткани и ароматы ароматических масел, а также мягкое освещение, идущее от люстры и широких витринных окон, создавали уютное ощущение доверия и особого чувства, словно он попал в мир изысканной элегантности. Свет падал на роскошные ткани, раскрывая их многогранность и игру цветов. А воздух явно пронизывала слабая магическая искра, что придавала каждому предмету свой особенный шарм.

Хозяйка бутика «Иллюзия Элегантности», встретила Корнелиуса тонкой улыбкой. Она была высокой и стройной женщиной с изящными и строгими чертами лица, которые при этом не лишали ее привлекательности. Ее золотистые воло-

сы были собраны в высокую прическу, открывая длинную изящную шею. А наряд приковывал взгляд, будто она сама была частью начавшегося с витрины магического иллюзионного шоу. Несмотря на простоту кроя, ее платье сидело на ней как влитое, подчеркивая изящные изгибы тела. Пояс юбки был украшен декоративными вышитыми узорами, которые, словно живые, переливались на свету. А декольте платья приоткрывало немного больше, чем допускали нравы, но именно этот дразнящий намек делал образ хозяйки особенно привлекательным. Как и юбка платья, которая имела разрез, начинающийся посередине бедра и открывающий даже при небольшом движении, белоснежную и изящную, словно выточенную из мрамора, ножку. Этот смелый и необычный элемент дизайна, добавлял загадочный и таинственный шарм к облику хозяйки, словно подчеркивая, что за обычным фасадом всегда скрывается что-то большее, чем просто обыденный мир.

– Добро пожаловать, молодой человек! Меня зовут Элиза. Чем, я могу вам помочь? – мягким грудным голосом произнесла она и Маркус, оценив все тщательно выписанные достоинства ее образа, заерзал и не смог удержаться от комплимента:

– Корни, мне нравится эта дама. У нее определенно есть вкус и шарм. И она выглядит достаточно чуткой и опытной, чтобы удовлетворить мой изысканный вкус. Ну ка давай, не молчи. Скажи ей что-нибудь!

– Да вот... Мне хотелось бы подобрать, что-то... модное. – выдавил из себя Корнелиус, смущенно прикрывая ладонью недавно залатанную прореху на штанах.

Хозяйка понимающе улыбнулась и подошла к юноше. Беглым взглядом оценив его возраст, внешность, размер и достаток, она выбрала пару элегантных нарядов и предложила ему пройти в примерочную. Однако Маркус, кажется, был совсем не впечатлен ее выбором:

– Недурно, конечно. Но, нам не надо просто модное и обычное. Мы же не хотим быть посредственными, верно? – вкрадчиво произнес он.

– А с чего бы нам выделяться? – недоуменно спросил юноша.

– Стиль, дорогой мой, нужен не для того, чтобы выделяться или, еще хуже, бросаться в глаза, а для того, чтобы соответственно выбранному образу, идеально вписаться в окружение. Так что запомни: образ и стиль! Они у тебя, с моим появлением в твоей жизни, должны быть безупречны.

Корнелиус покачал головой и выпрямился. Он взглянул на себя в небольшое зеркало, висящее на стене. Образ. Ха! Он всмотрелся в свое лицо, все еще простоватой деревенщины и вспомнил недавнюю метаморфозу, которая утром его испугала и удивила. Он откинул назад и пригладил волосы, выпрямился и постарался придать взгляду хищный блеск. В тот же миг появилось ощущение мощи и силы, явно идущее откуда-то снизу. Хотя и в меньшей степени, чем утром. Это

придало ему уверенности. Образ! Ну ладно.

– Знаете, мне нужно что-то особое. Более... индивидуальное. – задумчиво произнес юноша, повернувшись к хозяйке со странным блеском в глазах. Ему понравилось, как он это произнес. В голосе было что-то внушительное.

Элиза удивленно приподняла бровь, ее зрачки дрогнули и расширились. Но будучи профессионалом в своем деле, она поняла намек и начала выбирать более оригинальные и яркие наряды.

– Вот чудесный комплект из лиловых лосин и вельветового небесно-голубого кафтана или вот этого, дуплета, цвета индиго, с замечательным золотым шитьем. – осторожно предложила она.

Но и на это Маркус только фыркнул, а Корнелиус покачал головой:

– Слишком вызывающе. Мне нужно что-то, что выделит нас из толпы, но не привлечет к нам ее внимание.

– Вы сказали «нас»? – женщина бросила на него быстрый заинтересованный взгляд.

– Кхм... – смутился Корнелиус, – «Меня», конечно же «меня», я иногда... оговариваюсь.

– О да, понимаю... милорд, – хозяйка понимающе улыбнулась. Похоже клиент попался более требовательный, чем ей показалось вначале. И явно не из простых. Она прищурила глаза и внимательно оглядела его фигуру, отметив не замеченную ранее горделивую осанку и небольшой, но явно

тяжелый кошелек на поясе. Золото?

Маркус подался вперед, весьма недвусмысленно оттопырив штанину и привлекая к себе внимание.

Брови женщины удивленно взлетели вверх, и она поспешно отвела глаза, уставившись на полки и вешалки так, словно в первый раз увидела свой магазин. Затем словно задумавшись прошла вдоль рядов вешалок и вдруг ее глаза загорелись:

– Кажется я поняла, что может подчеркнуть вашу индивидуальность, милорд...

– Корнелиус. – запоздало представился юноша.

– Очень приятно, милорд Корнелиус, – улыбнулась она, и не удержавшись от еще одного быстрого взгляда на весьма заметную деталь в его силуэте, явно и недвусмысленно требующую особого внимания, поманила его к задней части магазина. – Прошу вас, пройдите за мной.

– Ты слышал, слышал, как она к тебе обратилась?! – горячо зашептал Маркус, покачиваясь в такт походки хозяйки бутика и словно прицеливаясь – Всего то осанку поправил, взгляд позагадочнее сделал да в голос добавил обертонов. И вот пожалуйста – сразу уже не просто «молодой человек с улицы с заплатой на штанах», а целый «милорд, инкогнито прогуливающийся в поисках приключений»!

– Ну, мы же оба знаем, что я никакой не милорд, а лишь бедный студент, что кстати, еще под большим вопросом. И внимание ее привлек ты, а не я – шепотом ответил Корнели-

ус, даже не предполагая, куда эта маленькая интрижка может его завести.

– Не важно, она-то этого не знает! А значит отношение к тебе уже будет совсем другое. И предложение рангом выше. Слушай меня!

Кабинка примерочной для Особо Важных Персон, оказалась небольшой и уютной, с ярким ковром и большим, в полный рост, зеркалом, отражающим все мельчайшие детали одежды. Корнелиусу стало неудобно за свой непритязательный вид, но он старался держаться уверенно. Шорох ткани заполнил воздух, когда хозяйка засуетилась вокруг него, снимая мерки и между делом, помогая избавиться от этих его обносков. Она отлучилась ненадолго и появившись вновь, представила совершенно восхитительный комплект, не уступающий тому, что красовался на витрине, но выглядящей одновременно и скромнее, и дороже.

Она ловко и уверенно помогла облачиться Корнелиусу в новые лосины и дуплет, которые словно заранее были сшиты по его меркам. Быстрые и уверенные порхания ее рук и неизбежные в таких случаях легкие деликатные прикосновения к чувствительным местам, вызвали у него смущение и интерес. Наблюдая за этим процессом в зеркало, он почувствовал, как внутри него вспыхнуло весьма осязаемое волнение – словно даже само зеркало хотело увидеть его новый облик.

– Прекрасно подходит, не правда ли? – улыбнулась хозяйка, и ее взгляд скользнул по Корнелиусу с головы до пят

оценивая белоснежную, мерцающую на свету, сорочку с отложным воротником; идеально севший, черный с синеватым отливом бархатный дуплет с серебряным шитьем и настоящими топазами; прекрасно обтягивающие его крепкие ноги, темно-бордовые лосины с удобным и функциональным разрезом спереди и сзади. Маркус удовлетворенно кивнул, подглядывая в передний разрез. Однако Корнелиус быстро прикрыл ему обзор, сцепив внизу руки.

– Да, да, это именно то, что я искал, – ответил он, стараясь сохранить спокойствие, хотя действительно был сильно взволнован, потому что такое сочетание цветов вызвало в нем смутное и тоскливое воспоминание из далекого прошлого. Какое – он не мог вспомнить. Но оно было близким и родным.

– Я сшила этот наряд по странному наитию, милорд – сказала женщина с блеском в глазах. – Вчера меня охватило вдохновение, и я работала весь день и всю ночь, не смыкая глаз и вот, как мне кажется, он словно был предназначен именно для вас. И он...

– Я здесь! – подался вперед Маркус и, вывалившись наружу, захихикал, когда брови хозяйки удивленно взлетели вверх, а щеки покрылись румянцем. – Этот разрез... действительно так задумано? А мне нравится!

Корнелиус крутанулся на каблуках и согнулся, пытаясь запихать проказника обратно в штанину.

– ... Выглядит впечатляюще, милорд, – поперхнувшись

произнесла хозяйка, ее щеки пылали. – Но такой фасон... действительно предполагает, что ваше... выдающееся достоинство надо чем-то прикрыть... То есть... украсить!

Корнелиус закатил глаза и зашептал про себя проклятья. – Что вы предлагаете? – покашливая пробормотал он.

Взгляд хозяйки указал на витрину с гульфиками и ее глаза засветились лукавством. Похоже, смущение молодого господина ей нравилось.

– Что вы скажете о гульфиках, милорд? Они снова очень популярны среди молодых дворян, – предложила она, указывая на целую галерею разнообразных гульфиков. – Ведь они добавляют такой шарм, блеска и остроты!

– Гульфики? Никогда не носил гульфик... – Корнелиус немного опешил, а Маркус пришел в восторг.

– Конечно гульфики! Я понял, о чем она – это же просто изумительный аксессуар, – запрыгал он в предвкушении. – Будто специально для меня!

– Ну да, разумеется, для тебя, – протянул Корнелиус, пытаясь сохранить спокойствие.

– А с замком у вас есть? С навесным? – мрачно пробормотал он.

– Посмотрите, какие разнообразные варианты! – хозяйка начала вытаскивать из стеклянных ящиков разноцветные гульфики. – От сдержанных до выразительных! Есть в тон вашего костюма и контрастирующие ему, есть кожаный с замком, для любовных игр, есть увеличенные в объеме и вы-

тянутые в длину, есть загнутые влево или вправо и даже восхитительно приподнятые...

Корнелиус смущенно кивал. Обсуждать столь интимные детали в присутствии пусть уже не юной, но весьма привлекательной женщины, было весьма неловко.

– А с кем же еще их обсуждать как не с опытным кутюрье? – удивился Маркус, который легко читал его мысли и эмоции и восхищенно подпрыгивал, когда хозяйка доставала и мило смущаясь, демонстрировала новый предмет.

– Пожалуй, тот, что с замком, мы все же пропустим! – вставил свое веское Маркус, – А вот увеличенный и приподнятый я бы примерил...

Элиза достала один подходящий по тону к его дуpletу.

– Попробуйте вот этот, милорд, он может добавить немного смелости вашему стилю. – она протянула черный с синеватым отливом аксессуар, украшенный небольшими топазами и с серебристыми завязками. – Его особенность в том, что он легко меняет форму в зависимости от состояния... вашего... ммм... А внутри имеет мягкую дышащую подкладку, чтобы вашему... – она снова смутилась и улыбнулась – ...достоинству, было тепло и удобно. Словом, вот, попробуйте.

Корнелиус почувствовал, как его сердце забилось чаще. Он принял этот гультфик и отвернувшись начал прикидывать как же его надевать, чувствуя спиной внимательный взгляд хозяйки.

– Как вам? – кое как закрепив необычный аксессуар, он

покорно повернулся к ней, пытаясь не слишком сильно краснеть.

– Очень выразительно, – ответила Элиза, кивая утвердительно.

– Очень удобно, – ответил Маркус, тоже кивая. – Немного коротковат, мне кажется...

– Позвольте, я вам помогу...

Женщина присела на корточки и ослабила одну завязку на его поясе. Гульфик опасно приоткрылся.

– Мил...

Маркус, немедля ни секунды, внезапно и очень метко выпрыгнул наружу.

– Ммм... – чуть не поперхнулась им Элиза, схватившись за него двумя руками и пытаясь удержать равновесие.

– Маркус! – дернулся назад Корнелиус, сгорая от стыда и пытаясь вытащить из ее рта вырвавшегося на волю демона.

– Не мешай! – огрызнулся демон, лишь усиливая напор. – Я и так долго сдерживался.

– Ммм... Ммми... лллофт... – мычала ошеломленная хозяйка, даже не пытаясь противиться внезапному вторжению, – Фффто... фффы... фффе... фффаєте?! Ммми... лллофт... Ооо-ооо-ооффф!

– Да что ж такое! – вскричал юноша, отчаянно пытаясь вырваться, но женщина, видимо боясь упасть, находясь в очень неудобной и шаткой позиции сидя на корточках, держалась за его член мертвой хваткой. Это борьба за равнове-

сие продолжалась некоторое время, сопровождаясь пыхтением и всхлипами, пока наконец не разрешилась бурным выплеском накопленных впечатлений, нашедшего консенсус, демона.

– Ну вот готово! – бодро отрапортовал Маркус и довольно откинулся назад.

Элиза проглотила слова возмущения вместе с впечатлениями и закашлялась, потому что все-таки шлепнулась на ягодицы и в большей степени огорченная своей неловкостью, чем приведшем к ней казусом, покачала головой.

– Мммилорд... это... было так... неожиданно! – переведя дух, женщина смотрела на Корнелиуса снизу вверх немного смущенно и слегка укоризненно.

– Элиза... простите... – юноша, то краснел, то бледнел, лихорадочно пытаясь запихнуть хихикающего негодника под гюльфик. – Я... не мог его удержать... У меня... просто нет слов....

Женщина изящно и требовательно протянула ему руку и когда он помог ей встать, взглянула на себя в зеркало, достала из рукава белоснежный кружевной платочек, промокнула им уголок рта, стерла потек на подбородке и тщательно вытерла несколько капель на груди. Выпрямилась и повернулась к Корнелиусу с профессиональной улыбкой опытного кутерье.

– Милорд, пожалуй, этот гюльфик вам маловат, – как ни в чем не бывало сказала она. – Позвольте предложить вам

следующий.

– Не знаю как ты, Корни, а я от шопинга получаю настоящее эстетическое удовольствие. Нужно непременно еще парочку гульфиков попробовать! – развязно прокомментировал Маркус, совершенно не обращая внимания на замешательство Корнелиуса, у которого от такой подставы, действительно не нашлось слов.

Глава 4. Испытание

Ох, если кто действительно хочет взглянуть на истинное лицо Сакросолиса, то ему стоит посетить его Треугольную площадь! Когда наступает время выборов в совет мэрии, город преобразается. Из каждого угла к его главной площади вылезают на свет представители графств, земств, баронств, рабочих артелей, гильдий и прочих общин, каждый с бурной идеей в голове и плакатом в руках.

Всё начинается с праздничной ярмарки. Разноцветные ленты, веселые вывески, многотысячная толпа на площади, ревушая от восторга и напитков... На каждом углу торгуют сосисками и печеньками, бесплатно раздают листовки и ленточки, а на сцене под открытым небом, разгоряченные вниманием и минутой славы кандидаты, ораторствуют, словно это их последний день. Слова пролетают мимо ушей, утопая в гуле толпы, но кто внимает словам, когда есть красочные плакаты и сладкие обещания?

И вот, когда дебаты достигают своего пика, выборы переходят в следующую стадию – потасовку. На свете не найдется более весомого аргумента в споре, чем хорошо прицеленный кулак. Тут и древнейшие аристократы и молодые революционеры, кружатся в одном буйном танце. Победитель – тот, кто последний останется стоять на ногах. Очень демократично и, главное, больше некому возразить. Да что там

говорить, это же Сакросолис!

Запыхавшийся от быстрой ходьбы Корнелиус, в новом дуплете, обтягивающих штанах и шикарном гульфике с настоящими топазами, бросил взгляд на большие часы на радушье и перевел дух:

– Уф, успел! Но... кажется будет непросто.

Его костюм дополняли новые остроносые башмаки из лакированной кожи с серебряными пряжками и бархатный берет с фазаньим пером. Круглые очки, еще один модный аксессуар, врученный на прощание любезной хозяйкой, наотрез отказавшейся брать с него деньги, хорошо дополнял образ будущего студюоза, придавая ему вид человека не только обеспеченного, но и умного. Так сказал Маркус.

Длинная очередь соискателей начиналась у столика, выставленного перед воротами академии и витиевато закручиваясь ругающимися и пихающими друг друга локтями соискателями, заканчивалась как раз там, куда он подошел, то есть на середине площади. Вот-вот должен был появиться секретарь приемной комиссии, чтобы начать рассматривать верительные грамоты потенциальных абитуриентов.

Корнелиус с трудом протиснувшись сквозь толпу зевак, пристроился за спиной плечистого гнома с огромной торбой, в которой угадывались кузнечный молот, клещи и, кажется, наковальня. Небольшая борода и румяные щеки, указывали на его молодость и свойственные ей самоуверенность и надежду.

– Привет, – буркнул молодой гном. – Я Гилберт Златокуй, из клана Рунокуев.

– Злато... что? А, я понял! Звучит красиво и очень внушительно. Корнелиус. Альба. – представился Корнелиус и протянул руку. – Рад встрече.

– Ты тоже хочешь поступить в академию? – недовольно пробурчал Гильберт, сделав вид, что не заметил предложенного рукопожатия и кивая на длинную очередь.

– Да. Я хочу изучать магию и... научиться изгонять демонов. – ответил Корнелиус, произнеся последние слова почему-то шепотом. – А ты?

– Я мечтаю стать великим кузнецом, – сказал Гильберт, гордо выпрямляясь. – Мой род пять веков занимается кузнечным делом, и я должен продолжить эту традицию. Но я хочу большего – создавать волшебные предметы. А для этого мне нужно освоить магию и алхимию.

Корнелиус присвистнул и кивнул. Это была отличная цель.

– Звучит интересно, – сказал он, все еще держа руку на весу. – Я уверен, что ты сможешь добиться своей мечты.

Гном помедлил, но затем кивнул и крепко стиснул его ладонь.

Пока они разговаривали, Корнелиус посматривал на других соискателей. Очередь была довольно разношерстной. Еще бы, не каждый день в академии посреди учебного года, появляются свободные вакансии. Быть магом – это денежно

и почетно. Всем известно, что они ни фига ничего не делают, только целыми днями пускают мыльные пузыри. Так что здесь собрались крестьяне и ремесленники, представители дворянства и не пойми кого, вроде вон той смутно знакомой девицы, с вороватым видом кутающейся в плащ и зыркающая по сторонам из-под нахлобученного капюшона желтыми кошачьими глазами. Или вот этого – высокого сублильного парня с острыми ушами и длинными серебристыми волосами, поигрывающего с одной прядью, сплетенной в забавную тонкую косичку. Парень явно был о себе высокого мнения, поскольку посматривал на других кандидатов с плохо скрываемым презрением.

Часы на ратуше пробили полдень, и глашатай объявил, что соискателей слишком много, а вакантных мест всего три, поэтому методом жеребьевки были выбраны: Тэрин Мэлуи из Шервина, Эмилия Штерн из Лиебреи и Корнелиус Альба из Винтеграда. И если таковые здесь присутствуют, то этим упомянутым лицам следует незамедлительно подойти для оформления к секретарю, а всем не упомянутым – можно расходиться. Последние слова потонули в разочарованном гуле несостоявшихся претендентов и в недовольном ворчании толпы зрителей, которая рассчитывала, как минимум на яркое представление, а может быть даже на потасовку, кровь и кишки. Однако, недовольный ропот заглушил громкий звук фанфар и небольшой фейерверк рассыпавшихся леденцов на палочках, устроенный небрежным жестом по-

явившегося из дверей академии мага-секретаря.

– Эх, не сvezло... – разочаровано протянул гном, встряхивая свою торбу, – Ну что ж, попробую на следующий год. А пока поищу работу в городе. Удачи, тебе парень, ты-то, смотрю, везунчик!

– Спасибо, Гилберт! – пробормотал слегка ошеломленный Корнелиус, сам не веря своему везению. – Знаешь, обратиться в Хюгарту, хозяину «Веселого дракона». Он тоже гном и наверняка поддержит сородича.

– О, спасибо за совет! – обрадовался гном. Он порылся в кармане и протянул небольшой предмет в виде крошечного молоточка, – Держи! Если им стучать по стенам, можно услышать скрытые пустоты, которых там вроде не должно быть.

Корнелиус поблагодарил щедрого гнома и посмотрел на изящную вещицу. Тонкая резьба покрывала головку молоточка, а на бойке золотой инкрустацией блестело клеймо мастера в виде... хм, символа неутомимой мужской силы. Корнелиус вздохнул и сунул подарок в потайной кармашек своего нового гольфика.

Фанфары смолкли, а толпа неудачников, собрав утешительные леденцы, быстро переместилась к мэрии, там как раз начинался самый горячий этап выборов – потасовка.

Секретарь приемной комиссии, невысокого роста лысоватый старичок с седыми бакенбардами, в потертой на локтях мантии неопределенного цвета, просеменил к столику,

уселся на табуретку, поерзал устраиваясь поудобнее, надел пенсне и обвел строгим взглядом оставшихся.

– Что ж, давайте побыстрее покончим с формальностями, молодые люди, – секретарь поморщился и приподняв пенсне, окинул соискателей на удивление ясным и проницательным взглядом. – Ваши кандидатуры уже отобраны и даже одобрены, так что дело за малым – просто подтвердите свою личность и продемонстрируйте что-нибудь... э-м-м... необычное, что поможет мне уточнить ваш диагноз. М-м-м, будущий профиль, я хотел сказать.

Эльф снисходительно кивнул и небрежно кинул на стол свиток с красной печатью. Не успел тот коснуться поверхности, как из сучка столешницы вырос стебель с листьями, подхватил свиток и развернул его перед секретарем.

– Так-с, Тэрион Мэлуи из Шервина, все верно. Разумеется, магия Природы, пятый факультет. Я знал вашего отца, сударь. И деда. Должен заметить, вы похожи на них как две капли воды. Помнится они демонстрировали ровно такие же способности. Видимо, в роду Мэлуи, искусство выращивать стебель из сучка этой столешницы, передается по наследству.

Эльф едва заметно дернул уголком рта и отошел в сторону.

К столику подошла девица, закутанная в плащ и присев в реверансе, протянула конверт. Секретарь взял его в руки, открыл, удивленно покрутил в руках чистый лист, перевернул

и вопросительно приподнял пенсне. Девушка замялась, оглянулась на эльфа, потом на Корнелиуса, придвинулась ближе к секретарю и распахнула плащ. Старичок поперхнулся и закашлялся, мгновенно став пунцовым.

– Да... это конечно прелестно. Но... – он отдышался и выразительно посмотрел на пустой лист. Однако его глаза тут же полезли на лоб, вслед за пенсне. Ведь еще секунду назад там ничего не было.

– Эмилия Штерн из Лиебреи. – прочитал он, проявившийся текст, – А, ну да... понимаю. Магия Иллюзий, седьмой факультет.

Девушка присела в реверансе, и довольная отошла к эльфу.

– Ну-с, а вы молодой человек, полагаю и есть Корнелиус Альба. – сверившись со своим списком произнес секретарь. Он воззрился на нашего героя, переминающегося с ноги на ногу. – Фамилия у вас звучная, да. Последний, кого я помню из рода Альбы, был весьма неплохим магом... до отчисления. Потому как будучи студентом, наворотил дел, да-а-с... Однако не припомню, чтобы он объявлял о наследнике. Но, знаю, что он плохо кончил. Хех... во всех смыслах. Любопытно, передались ли вам его... необычные способности, упаси нас святые угодники...

Он искоса глянул на соседнее здание, где, высунувшись по пояс из окна и приложив к уху слуховую трубу, маячил длинный и худой иезуит. Из соседнего окна, рискуя обвалить

подоконник, свесился толстяк в такой же рясе и внимательно пялился в подзорную трубу на происходящее у академии. Секретарь хмыкнул, посчитал свои пальцы и выбрав средний, бодро вскинул его в приветствии. Затем посмотрел на Корнелиуса и осторожно, словно опасаясь подвоха, вскрыл конверт с рекомендательным письмом. Из него вылетело розово-золотистое облачко и рассыпалось золотистой пылью. Старичок звонко чихнул. Знакомый аромат духов коснулся ноздрей Корнелиуса и разбудил дремавшего Маркуса.

– Я здесь! Я готов! – мгновенно воспрял тот. Да так сильно, что опрокинул стол на секретаря.

– Да чтоб тебя! – тонко вскрикнул Корнелиус чуть не плача. Он готов был провалиться от стыда и проклиная свое буйное естество и захватившего его демона, бросился помогать старичку подняться.

– Вы не ушиблись, господин секретарь? Так неловко... вышло... Давайте я вам помогу. – частил он.

– Ну... не удивлен, – поднимаясь с земли, кряхтя и отряхиваясь, кисло протянул секретарь. – Чего-то подобного я и опасался. Демонология, как же без нее?! Шестой факультет...

Корнелиус, все еще пунцовый от стыда, не знал радоваться ли ему или бежать отсюда без оглядки. Демонология?! Вот уж к чему он точно никогда не стремился! С другой стороны... может оно так и складывается, чтобы знания, полученные на этом факультете, помогли ему снять неожиданное

проклятье в виде этого... гадского демона, свалившееся на него... на его...

– Итак, дама и господа, поздравляю вас с выбором специализации и зачислением. Хотя первые два года вы все равно будете изучать все дисциплины, изучаемые в нашей академии. Так как магия, для своего постижения, требует всестороннего подхода. – торжественно объявил секретарь приемной комиссии и щелчком пальцев снова запустил фанфары и фейерверк. На этот раз на головы новоиспеченных студиезов посыпались не леденцы, а скрученные спиралью ленты и разноцветные блески.

– Отныне и вплоть до окончания обучения... если, конечно, вы до него доживете, вы – студиезы Академии Тайных Искусств. С чем вас и поздравляю. – он зевнул и почесал лысину. – Сейчас состоится церемониальный обед в вашу честь. Затем вас проводят в ваши комнаты. Ну и до вечера вы будете предоставлены сами себе. Осваивайтесь, осматривайтесь, знакомьтесь с сокурсниками и сокурсницами. Но в рамках приличий, разумеется! А вот с завтрашнего дня прошу на учебу, и тут уж все строго – режим, регламент, правила, все дела, да-с.

Молодые люди переглянулись и собрались уже зайти в приветливо распахнувшиеся ворота, когда секретарь хлопнул себя по лбу и окликнул их:

– Минутку, господа студиезы, совсем забыл... – он достал из-под стола большую шляпу с высоким острым верхом, съе-

хавшим набекрень, и сбил с нее пыль. – Вот! Вам надо по очереди надеть эту шляпу и посидеть пару минут с закрытыми глазами. Если хотите, можете постоять. Не знаю зачем, но таково предписание. Ритуал-с...

Эльф, девушка и Корнелиус обменялись взглядами, затем Эмилия подошла к секретарю и взяла шляпу. Она надела ее на голову, закрыла глаза и стала ждать. Минуты через две она сняла шляпу, посмотрела на нее с удивлением, передала ее эльфу и пошла к воротам.

Тэрион Мэлуи снисходительно усмехнулся и надел шляпу, затем закрыл глаза и стал ждать. Через пару минут он снял шляпу, посмотрел на нее с недоумением, потом передал Корнелиусу и пошел к Эмилии.

Корнелиус принял шляпу, надел ее на голову, закрыл глаза и стал ждать. Однако кроме запаха пыли и желания чихнуть, у него не возникло никаких ощущений. Станный ритуал! Ну, надо, так надо. Он вежливо кашлянул.

– Кажется эта шляпа не работает или сломалась. – раздался ехидный голос Маркуса в его ушах. – Но мне кажется ты удачно выбрал факультет. Нам определенно стоит лучше узнать друг друга.

Юноша фыркнул, снял шляпу и передал ее секретарю. Тот небрежно бросил ее под стол и театральным жестом пригласил войти в распахнувшиеся перед студиозусами двери.

– Ну что, Корни, похоже, компания подобралась что надо. – оценил попутчиков Маркус. – Я бы не доверял эльфу

и пригляделся к желтоглазой, подозреваю, что она та еще штучка. Нужно непременно заглянуть к ней под плащ. – он помолчал, вероятно делая где-то у себя или у парня в голове пометку. – Ну и... поздравляю, че! Вперед, к приключениям! Мы немного припозднились, начиная учебу посреди семестра, и нам придется подсуетиться, чтобы наверстать упущенное... общение с другими студентками!

Глава 5. Академия

Надо заметить, здание Академии Тайных Искусств впечатляло своей... не броскостью. Двухэтажное здание, построенное из грубо тесанного камня и украшенное осыпавшимися барельефами изображавших нимф и сатиров, явно видело куда лучшие времена и давно нуждалось в ремонте. Однако ограда вокруг него выглядела новой и внушительной, а городская стража, стоящая у ажурных ворот, недвусмысленно намекала, что зевакам от этой кузницы магических кадров следует держаться подальше.

Однако...

Когда новоиспеченные студиясы перешагнули порог, им открылась картина настолько грандиозная и захватывающая, что их глаза расширились, а челюсти едва не попадали на пол. Готические своды устремлялись к небу, как вознесенные в молитве руки, а многоцветные витражные окна переливались радужными вспышками в послеполуденном свете. Пол, отполированный до зеркального блеска, отражал и перемешивал всю эту красоту, создавая ощущение, будто здесь начинается некий параллельный мир, где свет и тьма слились в безграничную гармонию.

Исполинский зал, с уходящими в бесконечность галереями и коридорами, обставленный роскошной мебелью, глобусами, генераторами флюидов и огромными стеклянными

куполами, под которыми вели свое существование целые экосистемы – от суровых горных пейзажей до тропических джунглей просто потрясало. Как было устроено это место – они не могли даже представить, их рассудок отказывался верить в то, что видели глаза.

– Аху... – начал Маркус и замычал, тут же потеряв дар речи.

– Иллюзия! Потрясающая, грандиозная иллюзия! – восхищенно прошептала Эмилия, её голова закружилась, а глаза сверкали от удивления и восторга, – Не могу поверить, как... КАК, это возможно?

– Действительно, и как же это все уместилось под козырьком того невзрачного здания, в которое мы вошли? – саркастично произнес Тэрион, так, словно знал ответ на этот вопрос.

А Марк... Корнелиус смотрел на всё это великолепие со странным ощущением дежавю. С его памятью определенно что-то сделали, как и говорилось в письме той таинственной «А». К слову, он уже почти забыл о письме, и вспомнил лишь потому, что что ему нравилось повторять это словосочетание – «Таинственная А» и потому, что оно устойчиво связалось с его новым именем. Хотя мысли и ощущения о возможной связи с самой «А» тут же стремительно улетучивались, оставляя лишь странный след духов в его памяти и золотые блески. Вот и во всем этом великолепии некоторые вещи показались ему знакомыми, но он, хоть убей, не мог

вспомнить откуда их знает. Это странное чувство, даже уверенность, что тут он бывал, скребло его мозг беспокойством. Определенно бывал. Вот совершенно точно! И кажется... не раз. Но в то же время, он не мог предположить, когда. Действительно... когда? Память упорно молчала или путала его, бродя по лабиринту извилин, слабея в темных переулках и теряясь в тупиках, как на кривых улицах Саркосолиса. Ну... Может приснилось во сне? Могло же? Скорее всего да...

Мысли юноши были прерваны, когда секретарь приемной комиссии, все тот же недовольный и скучающий старичок с проплешиной, бакенбардами и в пенсне, вдруг взмахнул рукой, что-то буркнул себе под нос и... мгновенно преобразился. Морщины на его лице разгладились, волосы потемнели и закудрявились длинными локонами, седые клочки бакенбард растворились в темной окладистой бороде. Он сразу стал выше ростом и шире в плечах. Великолепная мантия, сменившая потертую хламиду, переливалась всеми оттенками спектра, очевидно намекая на глубокое знание всех дисциплин, изучаемых здесь. А висевшее на орденской ленте соцветие амулетов, вибрировало мощью законсервированного в них потенциала. Хотя глаза оставались прежними – глубокими и пронизательными. Корнелиус то ли понял, то ли вспомнил, что перед ними стоит никто иной, как сам Ректор Академии.

– Элефтериос Нонсенс. – важно кивнул ректор, толи изображая приветствие, то ли подтверждая его мысли. – Я здесь

главный. Добро пожаловать, господа студии.

Его голос прозвучал глубоко и уверенно, резонируя где-то в глубине души у каждого. В углах его губ скрывалась довольная произведенным эффектом усмешка. Ректор обожал этот момент и, наклонил голову в ожидании реакции, поигрывая бровями. Эмилия, Тэрион и Корнелиус старательно выдохнули и склонились в знак уважения и восхищения.

Когда же они выпрямились, то снова захлопали глазами. И было от чего – все поменялось! Корнелиус чуть не присел от будто упавшего на голову потолка. Стены, сжались до размеров самой обычной столовой. А несколько, непонятно, где прятавшихся студентов, торопливо передвигали декорации и реквизит: фальшивые стены, зеркала и светильники. Иллюзия, самая обычная театральная иллюзия. Хотя легкое головокружение и привкус миндаля, несомненно указывали на какую-то магию, но Марк уже не помнил какую, а Корнелиус еще не научился различать. Эмилия разочарованно покачала головой, а эльф лишь пожал плечами.

– Наследие... Которое вам не принадлежит... – пробормотал он едва слышно и поджал губы. Корнелиус не понял, что тот имел ввиду, но первоначальная грандиозность иллюзорной мощи и резкий контраст обычной реальности вызвал легкое разочарование и у него.

Ректор выудил из кармана мантии маленький золотой колокольчик и потряс им, произведя неожиданно громкий звук корабельной рынды. Звонкий гул наполнил помещение и

из нескольких, одновременно распахнувшихся дверей, в зал устремились студиозы. Пространство тут же наполнилось го-
моном голосов и шумом передвигающейся мебели. Отдель-
но, видимо по факультетам стоящие столы, были моменталь-
но сдвинуты в один большой, намекая на предстоящий пир и
редкое единство взглядов представителей разных сословий и
факультетов на одинаково халявную трапезу. Обеденный зал
в мгновение ока стал напоминать тесный портовый кабаk в
день прихода королевского флота, где чтобы протиснуться к
столу или барной стойке, приходилось пихаться, толкаться,
ругаться, а то и лезть по головам. Многие здесь попутно ре-
шали свои дела; некоторые выясняли отношения короткими
тычками в живот, потому что было не размахнуться; другие
просто разговаривали или обменивались новостями и слуха-
ми, стараясь в общем шуме и гаме переорать друг друга. На
новичков, вообще никто не обращал внимания. Академия
Сакросолиса! Что же еще вы хотели?!

Элефтериос Нонсенс умиленно оглядел всю эту суету и,
подмигнув новичкам, снова потряс своим колокольчиком.
На этот раз вместо уже ожидаемого ими звона корабельного
колокола, раздался мощный звук набата, гулким эхом прока-
тившийся от стены к стене, заставивший всю эту пеструю ма-
гическую братию мгновенно прервать свой гомон и застыть
в ожидании.

– Господа деканы, профессора, ну и студиозы, конечно
же, – начал свой торжественный спич ректор, – позвольте

представить вам новых соискателей тайного знания, коего здесь, в стенах нашей альма-матер, как вы знаете или хотя бы, догадываетесь, сокрыто немало. Все мы нуждаемся в очистке зерен от плевел или чего-то вроде этого, так что лишние руки, чтобы разгрести и вычистить эти... авгиевы конюшни, чтобы это не значило, нам точно не помешают. Поэтому... подкрепимся, пожалуй, ибо сил для постижения немыслимого, нам понадобится невероятно много!

На сдвинутых в центр столах, словно по мановению руки, а может как раз по нему, стали быстро появляться различные виды местного фастфуда: от сэндвичей с ветчиной и еще дымящихся сосисок, замотанных в тесто, до чипсов и соленых палочек, от сезонных яблок и винограда, до ржаных сухариков и глазированных орешков. Про выпивку ректор тоже не забыл и мгновение спустя на столах появилось множество бутылок с шипучим сидром и травяным чаем. На отдельно стоящем столе для профессорского состава, к которому растолкав коллег торопливо присоединился и ректор, он, порывшись в кармане, достал запыленную и покрытую паутиной бутылку вина и выбив легким хлопком пробку налил себе в хрустальный кубок рубиновую жидкость.

Профессора с завистью уставились на него и вяло чокнулись сидром. Доступ к столетним винным погребам, спрятанным где-то в особо секретном подвале, осуществлялся только через карман ректора.

По-видимому, это и был тот обещанный торжественный

обед, собранный на скорую руку. И скорость, с которой студенты, да чего там, и профессора, быстро запихивали фаст-фуд в рот, а также расхватывали и рассовывали про запас в карманы своих мантий, поражала. Очевидно, все понимали, что халява скоро закончится и это хороший шанс позаботиться заодно и об ужине, так как последнего, им никто не обещал. И вообще, как внезапно вспомнил Марк, в Академии Тайных Искусств каждый всегда сам за себя. Впрочем, в Сакросолисе, это было в порядке вещей.

Стараясь не отставать от других, Корнелиус схватил сэндвич с ветчиной и пару сосисок в тесте. Эльф же, не проявляя особого интереса к трапезе, стоял в сторонке, ограничившись яблоком, от которого теперь неторопливо отрезал тонким стилетом ломтики. А Эмилия потянулась за упаковкой орешков в меде.

– Любишь сладенькое? – ехидно поинтересовался высокий худощавый блондин, с узким лицом и зачесанными назад волосами, намазанными чем-то блестящим. Его аристократическая бледность и водянисто голубые глаза выдавали в нем отпрыска дворянской крови.

– Позволь, я помогу тебе! – галантно поклонился он.

Он красиво pokrutil указательным пальцем и орешки вылетели ожерельем из пакетика и устремились к девушке, описали вокруг нее круг и остановились где-то на уровне ее груди. Выглядели они очень аппетитно, блестели красивой обжаркой и золотистой медовой глазурью, источая приятный

запах жаренного арахиса. Эмилия благодарно улыбнулась и по-детски доверчиво подставила ладони. Однако невидимая нитка порвалась и орешки осыпались на пол, а блондин гаденько рассмеялся:

– Ой! Вот незадача! – он был явно доволен собой. За его спиной послышались смешки.

Эмилия вспыхнула от обиды и сжала кулаки. Эльф, перестал резать яблоко, и недобро сузил глаза, но заметив подошедших ближе к блондину пару крепышей, с лицами простыми и решительными, пожал плечами. Мгновенно оценивший возникшее напряжение Маркус яростно зашептал Корнелиусу:

– Чувак! Твой выход! А ну ка давай надерем паршивцу задницу и произведем впечатление на нашу кралю!

Юноша, смущенно кашлянул – как-то не очень хотелось в первый же день в академии нажить себе врага, к тому же в виде явного сынка богатеньких родителей. Однако своим кашлем, он только привлек к себе внимание. Блондин уставился на него и ждал, насмешливо разглядывая новичка. Повисла пауза.

Внезапно, будто выскользнув из теней, которые, казалось, нарочно сгустились, чтобы скрыть её приближение, в пространстве рядом возникла женщина. Вернее – Женщина! Да, так будет точнее.

Она была одета в струящуюся пурпурную мантию, удивительным образом скрывающую и одновременно подчеркива-

ющую ее безупречную фигуру, что делало ее походку грациозной и волшебной. Ее темные, кудрявые волосы светились отблесками света, ищущими путь сквозь плотные тучи на вечернем небе, а зеленые глаза сверкали насмешкой, предвещающей вспышку молнии.

Она медленно прошла мимо студентов, ее шаги звучали как мелодия, хотя она словно парила над землей. Ее взгляд скользнул по каждому из студентов, так, будто она исследовала их души.

Когда она подошла к Тэриону, она загадочно улыбнулась ему и кивнула, словно узнав его по какой-то тайной метке, а он замер, не в силах оторвать от нее глаз.

Затем она подошла к Эмили и подмигнула ей, словно исполняя данное когда-то обещание.

Наконец, она остановилась перед Корнелиусом, и ее зеленые глаза пронзили его душу. Она не произнесла ни слова, но ее взгляд говорил о многом.

Корнелиус ощутил, что в присутствии этой женщины он словно раздет до самых глубин своей сущности. Он чувствовал, что она знает все его тайны, а если не знает, то он с удовольствием и незамедлительно выдаст их ей. Ну... или придумает их. Его сердце билось очень часто, когда он смотрел в ее глаза.

– Ну и что ты надеялся этим добиться, Лоренс? – она чуть повернула голову к блондину, продолжая смотреть на Корнелиуса и её голос был тихим, но проникающим и уверен-

ным, словно она заранее знала ответ.

Лоренс, сразу сдал назад:

– Да я просто... всего лишь... Я хотел развеселить компанию, госпожа декан... – пробормотал он.

– Ты просто хотел выглядеть крутым перед другими студентами, не так ли? – Женщина говорила спокойно, но ее бархатный грудной голос действовал на всех. Она обращалась к блондину, который молча кивнул и побледнел еще больше, но при этом не отрывала пристального взгляда от Корнелиуса. Вернее даже... не на него, потому что в ее глазах забегали озорные огоньки.

К ужасу юноши, словно почувствовавший ее внимание Маркус, тут же начал вибрировать, наливаясь силой и крутиться в своем гультфике, словно угорь на сковородке, отчего тот пришел в неистовое движение.

– Кооорни... – стонал демон, – выыыпустииии меня!

– Да нет же! – воскликнул юноша и ойкнул, понимая, что лишь еще больше привлек к себе внимание, и не только декана. Все окружающие смолкли и оглянулись на него. Чтобы как-то скрыть свою неловкость, он сказал первое, что пришло на ум. – Я... эмм... Этот парень... просто хотел помочь. Но кажется не рассчитал свои способности... к магии.

– Чтоооо?! – вспыхнул блондин и гневно сверкнул глазами. Но на него никто не обратил внимания. Потому что все смотрели на Женщину и... гультфик Корнелиуса, который, кажется, жил своей жизнью.

– Корнелиус Альба, не так ли? – деканша наклонила голову. Она не спрашивала, а утверждала и от ее любопытно-ироничного взгляда, которым она измерила юношу, его потрясла дрожь. – Я вижу в вас есть... что-то интересное. Определенно есть. Думаю, мы еще встретимся. Позже. Мне будет интересно провести некоторые исследования вашего... потенциала.

Корнелиус смутился. На лице эльфа, стоявшего в тени, промелькнуло удивление или даже досада, Эмилия просто стояла разинув рот, не сводя восхищенного взгляда с лица деканши. А Маркус, кажется, рухнул в обморок, захлебнувшись в своих фантазиях.

– С тобой же, Лоренс, всё понятно. – голос Женщины, стал жестким и хлестким, когда она наконец взглянула на блондина, и тот съежился, как удар розги. – Надеюсь впредь, ты будешь лучше соразмерять свои желания, их импульс и направление. И выбирать себе другие цели для насмешек.

Лоренс покорно кивнул. По его лицу двигались красные пятна.

– Что же касается тебя, дорогая, – деканша снова повернулась к Эмилии и мягко коснулась ее щеки, – не принимай его глупые шутки близко к сердцу. Мы здесь, чтобы учиться и стать лучше, а не для того, чтобы смеяться друг над другом.

Эмилия облизнула пересохшие губы и быстро кивнула, принужденно улыбнувшись. Ее щеки горели. Особенно та, к которой прикоснулась Она.

Лоренс дернулся, чтобы что-то сказать, но декан уже отвернулась от него. Небрежным жестом показав, что инцидент исчерпан, она величаво скользнула мимо них, лишь на миг бросив взгляд на эльфа и чуть заметно кивнув. Тонкий сладкий аромат, влекомый за ней как волшебный след, еще некоторое время висел в воздухе, вызывая магнетическое желание безоглядно броситься за ней. Очевидно, она знала этот пост эффект, так как её глаза вновь мелькнули озорными огоньками, когда она на миг оглянувшись, покачала головой, остановив Корнелиуса, уже готового сорваться с места.

– Вот это... Женщина! – потрясенно сказал юноша, когда декан удалилась. – И у меня странное чувство, будто... я с ней знаком?

– О, да! – поддержал его очнувшийся Маркус. – У меня тоже. Ты даже не представляешь насколько!

Эмилия стояла, держась за щеку. Румянец все еще не сходил с ее лица и кажется даже усилился.

– Действительно... Очень... интересная... дама. – наконец шумно выдохнула она и помахала себе в лицо ладонями. – Уф... Парни, если она на меня так действует, то каково же вам?!

Эльф посмотрел на них обоих с улыбкой и понимающе хмыкнул.

– Аделина... Великолепна и безупречна, как и всегда. И этот запах... Сирень и крыжовник... И что-то новое, похоже от суккубов... Эта женщина может свести с ума любо-

го. Если захочет. Чего никогда не мог оценить по достоинству этот плешивый недомерок... — он неприязненно взглянул на одного из мужчин за профессорским столом, который очевидно был деканом факультета боевой магии, поскольку единственный из присутствующих был в кирасе и защитных щитках. Он в самом деле был лыс, невысок и неприятен. Декан словно почувствовав взгляд эльфа, поправил узкие очки и ревниво впился в него глазами, затем погрозил жене пальцем и что-то процедил.

Аделина проигнорировала его замечание и обратилась к ректору, потягивающего из хрустального кубка выдержанное несколько столетий вино, великолепный букет которого, он заедал чипсами:

— Уважаемый Элефтериос, может вам уже пора сделать объявление? — громко предложила она.

Ректор кивнул, смахнул крошки, запутавшиеся в его великолепной бороде, взял свой колокольчик и потряс им еще раз. На этот раз звук был негромким, мелодичным и многообещающим, как первый звонок в школе. Все в зале притихли, повернувшись к нему.

— Ну что ж, мои дорогие ученики и коллеги, — начал он, — Хотя учебный год в Академии Тайных Искусств уже в самом разгаре, но раз такое дело... и вы же знаете, я всегда не прочь позвонить еще, чтобы напомнить вам о усердии и дисциплине. И о том, что... — он сделал паузу и поиграл бровями, ожидая реакцию на шутку, но оглядев почему-то разом поскуч-

невшие лица студентов, рявкнул раскатистым басом: – ВСЕГДА НАЙДУТСЯ ЖЕЛАЮЩИЕ НА ВАШЕ МЕСТО!

Испуганное эхо заметалось между стенами зала, многократно повторяя его слова, отсекая все лишнее и оставляя суть.

На словах «НАЙДУТСЯ... ЖЕЛАЮЩИЕ...», ректор улыбнулся и отвесив шутовской поклон, театральным жестом указал на Корнелиуса и компанию. Затем щелкнул пальцами и в зале вспыхнул салют из разноцветных искр, каждая из которых, двигаясь по замысловатой траектории, взлетела под потолок и взорвалась там волшебным фейерверком. Заиграла музыка, вызвав вздох облегчения, жидкие аплодисменты и торопливый хруст доедаемых чипсов. Похоже торжественный обед, собранный на скорую руку ради троих новичков, подошел к концу. Аделина что-то шепнула ректору, тот выслушал, благосклонно кивнул и прихватив бутылку, галантно предложил ей руку. Затем он, она, а за ними и весь профессорский состав, удалились. Ее муж, бросил в спину ректора злобный взгляд, за что тут же получил от него в ответ поднятый средний палец и поперхнулся. Зыркнул по сторонам, недобро глянул на новичков, быстро опрокинул в рот содержимое недопитого ректором кубка и закашлялся, после чего чуть подволакивая ногу, двинулся следом за остальными.

– Черт побери, мне кажется или ректор только что прилепил нам на спину мишень, а вот этот... суровый лысый

мужчина в очках, сделал нас личным врагом? – пробормотала Эмилия, эльф нахмурился, Маркус напрягся, а Корнелиус кисло кивнул.

– Значит, говоришь «не рассчитал свою способность к магии»? – тут же ядовито прошипел ему на ухо блондин, напомним и о себе. – Ну, ну...

Он демонстративно толкнул плечом опешившего парня и растворился в толпе. Двое его приятелей проследовали за ним.

– Ах да, еще и этот гаденыш... И как же это мы про него забыли?! – хмыкнул Маркус и уточнил: – Как его, там, Лоренс?

Корнелиус, Тэрион и Эмилия проводили взглядами блондина и его компанию и переглянулись. У них было предчувствие, что учебный год обещает быть непростым, но, по всей видимости, увлекательным.

– Лоренс тот еще тип, заносчивый и вредный. – послышался веселый голос сзади.

Вся троица обернулась. Перед ними стоял парень с яркими голубыми глазами, румяными щеками и густыми волосами цвета соломы. Торчащие во все стороны вихры делали его похожим на набитое соломой пугало. Это впечатление усиливало то, что он был одет в простую рубашку и штаны с заплатами на коленях и казался совершенно недостойным для этой академии.

– Привет! – весело засмеялся парень. – Я Питер Малуш!

Прошу прощения, что вмешиваюсь, но я вижу, что вы новенькие, и подумал, что можете захотеть экскурсию по академии.

– Привет, Питер, – ответил Корнелиус, – мы действительно только что поступили и уже впечатлены этим местом. Было бы здорово, если бы ты мог нам все здесь показать и объяснить.

Питер засиял от радости. – Конечно, я с удовольствием! Эта академия – настоящий лабиринт, и без проводника тут легко заблудиться. А то и вовсе пропасть. Пойдемте, я вам все покажу!

Питер Малуш был настолько восторжен и весел, что Корнелиус и Эмилия не могли не улыбнуться в ответ. Даже тонкие губы эльфа тронула снисходительная улыбка.

– Давайте начнем отсюда, – предложил Питер. – На самом деле, как вы должно быть заметили, столовая гораздо больше и при необходимости может вместить и накормить все королевское войско. В общем-то она и не совсем столовая... Но... меньшую площадь гораздо проще обслуживать – накрывать, убирать и все такое. Ну, вы понимаете. Нет? Ха! Ну, так скоро поймете. Когда проштрафитесь и придется драить в ней полы и мыть посуду, а-ха-х! Так что, вся эта иллюзия и бутафория, всего лишь результат тайной договоренности студентов и нашего прижимистого завхоза, на которую Элефтериос смотрит сквозь пальцы, так как сам тот еще жлоб. Как вам вообще наш ректор? Скажите, тот еще при-

колист! Вообще, он немного того. Ну, не удивительно, когда слишком много знаешь, трудно это все удержать в одной голове. Поэтому он частенько разговаривает с кем-то еще. А деканша Аделина? Видели ее? Офигенная, правда?! Вся академия на нее дро... Ой, прости... Эмилия, да? А я, Питер. Я хотел сказать... дрожит от восторга, когда она появляется. А уж когда она ведет лекцию...

Он причмокнул и мечтательно закатил глаза. Эмилия фыркнула.

– Но вот муж у нее, капец ревнивый и злопамятный. – Питер поморщился и потер плечо, – Это тот лысый в очках. Он вроде вида особо не подает, но на тренировках вам может очень больно прилететь, если он что-то такое заподозрит.

Корнелиус и Тэрион о чем-то задумались, а Эмилия пожала плечами.

– Такая штука, – Питер остановился перед выходом из столовой и предупреждающе поднял палец, – здесь все немного... не по размеру, не удивляйтесь!

Он распахнул дверь, и они отшатнулись назад, будто оказались на краю пропасти. Их взгляду открылось бесконечное пространство. Огромные сводчатые потолки, украшенные грандиозными художественными произведениями, показывающими сотворение мира, возвышались над ними. Стены были покрыты богатой резьбой и фресками, изображавшими великие магические события и баталии прошлых эпох. Но, как показалось Корнелиусу, архитектурный стиль, статуи и

герои фресок и картин вряд ли имели отношение к людям. Скорее к эльфам. Каким-то совсем уж древним эльфам.

— Грандиозно, не правда ли, — помолчав произнес Питер. — Сколько непознанного... и мы лишь на самом краю... — он помолчал, давая время новичкам проникнуться затем махнул рукой куда-то налево. — Но нам вон туда. Вдоль каната, во-о-он к тем бутафорским стенам, там учебный корпус, библиотека, оранжерея, всякие павильоны и аудитории. Видите, натянутые веревки, ленты и фосфорные фонари? Это безопасные маршруты, связывающие освоенные и разрешенные к посещению, части академии.

— А что будет, если выйти за канаты? — спросила Эмилия.

— Ничего. — пожал плечами Малуш. — Выйти-то можно, а вот найти дорогу назад может уже и не получиться. Здесь очень зыбкая граница между мирами. Какая-то древняя магия, тени прошлого, призраки и все такое. Так что, вот вам совет, вернее первое правило: всегда держитесь канатов!

— Первое правило? — спросил Корнелиус, который вроде бы это знал, но забыл. — Значит есть и другие? И когда нам об этом собирались рассказать?

— Ну, да, есть несколько. А насчет «когда» ...

Питер остановился перед канатом и закинул через него ногу, будто намереваясь перешагнуть. Тут же в воздухе вспыхнула надпись:

Правило Безопасных Канатов: при переходах между учебными аудиториями, библиотекой, хранилищем, столовой и

деканатом, студентам запрещается выходить за канаты под страхом смерти и исключения. Исключением считается, если студенту повезло вернуться обратно.

Правило Закрытых Дверей: внутри академии есть двери, которые ведут в запретные зоны. Студентам запрещено пытаться их открыть под страхом смерти и исключения. Исключения подтвердили бы, что там скрываются секреты, которые лучше не разглашать. Но их нет.

Правило Загадочных Коридоров: Академия обладает способностью изменять свою структуру. Порой, во время перемещения по коридорам, можно случайно попасть в совершенно иной район. Если вы оказались в неизвестном месте и не умерли, что является скорее исключением, чем правилом, вам лучше стоять, не двигаясь и громкими криками звать на помощь.

Правило Привидений: говорят, в академии обитают привидения, их даже можно иногда встретить в некоторых заброшенных аудиториях. Правда или нет, никто не знает, поскольку исключений, вроде выживших из ума, предостаточно. Лучше не исследовать возможные места их обитания ночью.

Правило Бесшумного Прохода: в академии запрещено использовать громкие заклинания и производить шум, который мог бы мешать учебе других студентов. Нарушители этого правила могут оказаться перед деканом и будут подвергнуты наказанию в виде одного дня дежурства в столо-

вой или в котельной.

Правило Подписей: Каждый студент должен внимательно прочитать и подписать правила академии перед началом учебного года. Незнание правил не освобождает от их соблюдения.

Питер вернул ногу на место и отошел к компании. Надпись тут же погасла.

– А если мы поступили уже после начала учебного года, надо ли нам что-то подписывать? – с улыбкой спросил эльф и перешагнув через канат, встал в картинную позу.

Надпись вспыхнула, поморгала в сомнениях и... погасла.

– Ну что ж, как мы видим, в любых правилах бывают исключения, особенно если составитель не позаботился о иных трактовках. – улыбнулся Тэрион развел руками, шутовски поклонился и вернулся обратно.

Корнелиус и Эмилия удивленно переглянулись, но не рискнули повторять за самоуверенным эльфом подобный эксперимент, хотя и подписывать ничего не стали. Питер почесал затылок и пожал плечами.

– Ну... Я думаю, это скорее рекомендация, чем обязательство. – сказал он, – Так-то, если вы погибнете или пропадете, администрация все равно ответственности не несет. Вопрос выживания целиком в ваших руках.

Они двинулись вдоль каната к учебному корпусу и некоторое время ходили по его коридорам, с любопытством подсматривали в замочные скважины за тем, как профессора и

студенты постигали нелегкую и как оказалось, очень опасную профессию мага.

– А вот это душевая. – ткнул пальцем в дверь Питер. – Тут девчонки моются.

Он заговорщицки подмигнул и осторожно приоткрыв дверь, быстро заглянул внутрь. Оттуда вырвались клубы пара и послышался плеск льющейся воды и веселое пение. Корнелиус вытянул шею, заглядывая через его плечо, а Маркус просто отодвинул его в сторону. Эльф равнодушно пожал плечами, а Эмилия покраснела и хмыкнула.

В душевой раздался визг и из клубов пара в лоб Питеру прилетел кусок мыла. Он охнул и захлопнул дверь.

За этим занятием их и застал гневный окрик высокой дамы в строгом темном платье до пят и белым воротничком с камеей, в виде искусно вырезанной женской головы с извивающимися змеями. Темные волосы самой женщины, с одной седой прядью, были собраны в высокую прическу. Осанка ее была столь безупречна, что сразу стало понятно, что перед ними дама-распорядительница. Вид ее бледного, сухого лица, был суров, а крылья острого носа гневно трепетали в такт ее возмущенного и стянутого корсетом, дыхания.

– Что. Юная. Леди. Делает. В компании. Этих. Молодых. Людей? – процедила она, чеканя каждое слово, при этом почти не разжимая тонких бледных губ.

Эмилия огляделась по сторонам, но никого, кого можно было бы назвать «юной леди» не обнаружила. А молодые лю-

ди, покраснев, что их застали за неллицеприятным занятием попятиться, но застыли в нелепых позах, пригвожденные к стенке ее обвиняющим перстом. Питер же Малош, чуть не поскользнувшись на мыле, пустился в бегство и только пятки сверкнули в его прохудившихся сапогах, как он уже скрылся за углом.

– Простите... мадам? – произнесла удивленно Эмилия. – Это вы меня сейчас спросили? Я только сегодня поступила и еще не знаю здешних порядков, кроме того, что в коридорах лучше не шуметь.

Женщина всплеснула руками и уже хотела обрушить на нее всю мощь своих воспитательных полномочий, но тут дверь душевой распахнулась и из клубов пара выскочила очаровательная блондинка, завернутая в полотенце. Ее синие глаза возмущенно заматались между молодыми людьми, однако сменились удивлением, заметив среди них еще и Эмилию, и вовсе задрожали, когда наконец сфокусировались на строгой даме. Девушка приоткрыла пухлые губки, чтобы что-то сказать, но ойкнула, подхватив сползающее полотенце, едва прикрывающее ее роскошную грудь и совсем не скрывающее ее стройные ноги, отступила обратно в душевую и захлопнула дверь.

– Мадам Вуйчек, – крикнула она из-за двери, – одну минуту, я только переоденусь и все вам объясню, не ругайте меня, мадам Вуйчек, пожалуйста-пожааалуиста!

Мадам Вуйчек поперхнулась от такой наглости, но, тем

не менее, молча дождалась, когда ровно через минуту дверь распахнулась и перед ней предстала уже полностью одетая в строгую академическую форму девушка, с роскошными, уже высушенными и расчесанными золотистыми волосами. Она стояла потупившись, скромно теребя ремень сумки, из которой торчало сложенное полотенце и какие-то маленькие тряпичные рулончики.

– Сюзанна, соизволь объясниться, почему вместо того, чтобы со всеми девочками быть на занятиях, ты как ни в чем не бывало моешься в душе?!

– Простите мадам Вуйчек, но я... не могу... назвать вам причину внезапной необходимости... гигиенических процедур, в присутствии этих... молодых людей.

Она смущенно похлопала ресницами, кивнув на дергающихся и пытающихся отлепиться от стены парней и незаметно подмигнула Эмили.

– Кхм! – кашлянула строгая дама и поджала губы. – Что ж, понимаю. Тогда, будь добра, проводи свою новую соседку в вашу комнату и объясни ей правила поведения юных особ в нашей академии. Особенно в той части, которая касается молодых особей противоположного пола.

– А вы... ммолодые люди, – она словно выплюнула это обращение, щелчком пальцев снимая заклятие, – будьте любезны, пройти в другое крыло здания, где, да будет вам известно, и располагаются ваши апартаменты.

Глава 6. Эльф

Молодые люди сорвались с места и быстрым шагом устремились прочь, с опаской оглядываясь на строгую даму. И едва повернув, они чуть не заорали, когда кто-то внезапно схватил их за плечи.

– Это я! Я! – рассмеялся Питер Малуш, который поджидал их за этим углом. – Простите, парни, что сбежал, оставив вас на съедение этой мымре. Но мне никак нельзя было попадаться ей еще раз.

– Ха, а парень не промах, похоже он большой любитель маленьких щелочек! – прокомментировал Маркус, – Хоть и похож на деревенщину.

Корнелиус с улыбкой кивнул. Вообще ему нравился этот простодушный малый.

– Подглядывать за девочками, да еще так явно, через приоткрытую дверь, это не хорошо, – погрозил Питеру тонким пальцем эльф. – Впрочем эстетическая сторона вопроса, меня, как тонкого знатока и ценителя истиной красоты, созерцание неприкрытого женского тела тоже вдохновляет, но я предпочитаю более тесное знакомство платоническому и духовную близость, вместо плотской.

Питер открыл рот и некоторое время пытался вместить в свое сознанию все изящество построенной эльфом словесной конструкции, но потом мотнул головой.

– Не, Сьюзи не даст. Она не такая. – он понурил голову. Но вдруг вспомнил о своей роли проводника и гида и приободрился. – Пойдемте, я покажу вашу комнату. Мы соседи.

Они пошли по коридору в соседнее крыло.

– Не даст! Может ему и не даст! – бормотал по дороге Маркус, – А вот я не эльф, чего там глядеть и сюсюкать? Я ходить вокруг да около не привык. Мне тесное знакомство в прямом, а не в переносном смысле необходимо.

Корнелиус удивленно посмотрел на свой самоуверенный орган, рассказывающий удивительные истории, совершенно ему, в бытность Марку, не свойственные. Он парень скромный. Даже стеснительный. Тот случай, из-за которого он вылетел из академии, не в счет. Там... Хотя... Случай... Какой случай? Откуда вылетел? Какой Марк? Юноша потряс головой. Какие-то странные слова в ней сейчас всплыли, прозвучали и уплыли куда-то в туман.

– Вот, мы пришли! – Питер остановился перед дверью, где уже была пришпилена табличка с именами «Тэрион Мэлуи и Корнелиус Альба». А моя вот, рядом. Видите, здесь только мое имя, потому что я сильно храплю и от меня все сбегает.

Он махнул на два десятка других похожих дверей с табличками, по которым можно было примерно представить общее количество студийзов. Здесь жили, спали и занимались молодые люди первого и второго года обучения. Девочки, как уже было понятно, находились в другом крыле, а старшекурсники, те, немногие, кто уцелел, проходя опасный экза-

мен на подтверждение своих способностей к выбранной специализации, и вовсе жили где-то в другом месте.

Питер распахнул дверь и жестом предложил им войти. Корнелиус вошел и с любопытством огляделся. В комнате царила атмосфера приятного уюта. Две кровати с белоснежными простынями стояли у стен, каждая с небольшим столиком рядом, где можно было разместить книги и личные вещи. На окнах высоко под потолком виднелось звездное небо, создавая атмосферу загадочности.

Тэрион прошелся по комнате, словно прислушиваясь к чему-то. В одном месте паркетный пол скрипнул. Эльф улыбнулся и указал пальцем на кровать напротив.

– Я здесь спать буду. Если не возражаешь конечно. Нам повезло с этой комнатой, Корнелиус.

– Да, конечно. Я возьму ту, что ближе к окну, буду смотреть на звезды и мечтать. – Корнелиус улыбнулся. – Хорошо, что у нас есть место, где мы можем по-настоящему отдохнуть после всей этой суеты.

– Рад, что вам нравится. Ну, не буду мешать. – засобиравшись Малуш, – Если у вас возникнут какие-либо вопросы или понадобится помощь, всегда можете заглянуть ко мне.

– Спасибо, Питер. Ты очень помог нам с ориентацией в академии.

– Не за что. Всегда рад помочь новичкам. – кивнул вихрастой головой добродушный парень. – Я вам советую сегодня хорошенько выспаться. У вас на сегодня уже впечатле-

ний поди предостаточно. А завтра начнется учеба, и вот тут только держись! Вам же еще догонять придется.

Он кивнул на прощание и вышел.

– Интересный парнишка. – улыбнулся вслед ему Корнелиус.

– Слишком болтлив. – сказал эльф. – Но это даже неплохо. Знаешь... Завтра у нас первый день обучения. Не хотелось бы опаздывать.

– Точно, Тэрион. – кивнул Корнелиус, почувствовав вдруг резко накатившую усталость. – Пожалуй, хватит с меня сегодняшних впечатлений. Давай спать.

Каждый из них имел свою собственную нишу и прикроватный столик, где можно было хранить личные вещи. Но обстройку жилья они решили оставить на завтра.

Корнелиус скинул одежду, улегся на кровать, накрылся простыней и уставился в ночное небо. Полная Луна висела огромной люстрой, освещая комнату призрачным свечением. Но вставать, искать табуретку, чтобы достать до окна и задернуть шторы ему не хотелось. Звезды ярко мерцали. И рисунок созвездий был ему знаком. Так, словно он уже лежал когда-то вот так же, закинув руки под голову и глядя на звезды сквозь такое же, высоко расположенное, окно. Он прислушался к ощущениям и скосил глаза вниз, боясь неосторожным движением разбудить спящего демона и надеясь, что, когда утром проснется, тот исчезнет из его... жизни, как странный дурной сон. Но, тогда, вероятно исчезнет и

академия? Но учиться ему тоже хотелось. Как же быть? Эх, да будь, что будет. Утро вечера мудренее. С этой мыслью он и уснул.

Тэрион, услышав наконец мерное посапывание юноши, резко распахнул зеленые кошачьи глаза и бесшумно, не издавая ни скрипа, поднялся с постели. Невесомо ступая, прошел в центр комнаты и присел на корточки перед заскрипевшей ранее паркетной доской. Погладив пальцами и сковырнув остро оточенным ногтем пыль между дощечками, он тщательно ее изучил, поворачивая в лунном свете, растер пальцами, понюхал и удовлетворенно кивнул. Достал, из сапога тонкий стилет без гарды, поддел дощечку и с некоторым усилием и странным шипящим звуком, таким, словно из банки вышел воздух, оторвал ее от пола. Сунул руку в открывшийся проем, пошарил в глубине и достал предмет, больше всего похожий на тонкий кружевной платок. Поднес к носу и глубоко вздохнул. С легким разочарованием улыбнулся и стиснул его в кулаке. Посидел так некоторое время, покачиваясь вперед-назад погруженный в мысли или, возможно, в воспоминания.

Корнелиус шумно вздохнул во сне и зачмокал, повернувшись на бок.

Эльф замер, затем сунул платок за отворот рукава и торопливо вернул дощечку на место. Наклонился и что-то прошептал на родном наречии. Тонкие стебли, выросшие из ниши, обхватили снятый элемент пола и с силой его притяну-

ли. Эльф встал, отряхнул колени и выпрямился. На его лице была задумчивость и скорбь.

***

На следующий день Корнелиус проснулся от необычного ощущения, что кто-то стоит и на него смотрит. Он резко открыл глаза и рывком сел в постели.

Стоял Маркус, а смотрел на него эльф. И смотрел, прямо сказать, с завистью.

– Неплохой стояк! – одобрительно покивал он. – И часто у тебя такое бывает?

– С некоторых пор! – хихикнул демон, даже не подумав никуда исчезать.

– Всем здравствуйте. – хмуро пробурчал юноша и молча принялся одеваться.

Перекусив на ходу вчерашними чипсами и яблоком, Корнелиус и Тэрион вошли в огромный зал, окруженный зелеными виноградными лозами и алыми розами. Это была аудитория для занятий по магии природы, место, где волшебство становилось частью материального мира, и студенты могли узнать, как воздействовать на окружающую их природу. Эмилия уже была здесь. Она сидела рядом со вчерашней блондинкой и когда увидела их что-то шепнула ей на ухо. Они захихикали и весело помахали парням, показывая на свободное место рядом. Остальные первокурсники, уже бывавшие здесь ранее, надевали фартуки, деловито разбирали совочки и рассаживались по местам.

В центре зала стояла профессор Вайоهاز, женщина с волосами, цвета свежего меда, в длинном зеленом плаще, похожем на листву дерева. Глаза её были настолько ярко-зеленые, что казалось, они могут подарить жизнь каждому, кто на них посмотрит. Она говорила с огромным уважением о необходимости заботиться о природе, об этике экологии и о том, как их магия должна помогать миру, а не вредить ему.

– Сегодня у нас практическое занятие, – объявила она, распространяя в воздухе запах свежих лесных цветов. – Каждый из вас получит магическое семя. Ваша задача – вырастить из него растение. Но помните, важна не только результативность, но и уважительное отношение к природе. Особенно это касается новичков.

– А если у меня вырастет дерево, могу я его забрать домой? – шутливо спросил Тэрион.

Профессор взглянула на эльфа с длинными серебристыми волосами и зелеными глазами, сверкающими умом и скрытой целью и кивнула:

– Только если это будет маленькое дерево в горшке. Надеюсь, господин эльф сумеет нас удивить. – поддержала шутку профессор.

– Даже интересно, чьим навозом он будет его удобрять. – подал голос Лоренс. – Или может быть перегноем?

Толстый намек на погибших в ходе прошедшей войны огромного количества эльфов, был слишком груб. Поэтому смешков раздалось совсем немного. Но Тэрион посмотрел

на него и тоже улыбнулся. Только губами. Лоренс поежился.

Тэрион, как истинный эльф, неплохо разбирался в магии природы, мы же помним, как он ловко вырастил стебель из сучка на старом столе. О тесной близости эльфов к природе знали все. Поэтому, как минимум, половина аудитории уставилась на него в ожидании мастер-класса.

Эльф, внезапно оказавшись в центре внимания, аккуратно положил семечко на ладонь, задумчиво поскреб его длинным ногтем и ненадолго задумался. Затем сконцентрировался и что-то зашептал. Кажется, он даже что-то напевал этому семечку, прикрыв глаза и беззвучно шевеля губами. Что-то грустное, будто извинялся. Затем пальцем взрыхлил землю в горшке, нежно опустил туда семечко и аккуратно разравнивал грунт. Снял с пояса небольшой мешочек и высыпал поверх грунта щепотку серебристой пыли. Зачерпнул ладонью воды из текущего рядом ручья, понюхал ее, поморщился и добавил волшебной пыли и в нее. Поднес к горшку и позволил воде стечь со своих тонких пальцев и впитаться в землю.

Через минуту из семени появилось растение, а еще через пять – нечто невероятно красивое и уникальное – миниатюрное, причудливо искривленное дерево – совершенный бонсай. Изломы его ствола напоминали укрепленный дуб, и были безупречны в своей ажурности и художественной кривизне, листва блестела, будто сотканная из живого золота. Боль, приспособление, но все-таки жизнь... Мало, кто понял зало-

женный в нем символизм, но все ахнули от восторга, а Эльф гордо выпрямился, грустный, но чрезвычайно довольный делом своих рук.

— Браво, господин Мэлуи, браво. — профессор Вайохаз сделала пару вялых хлопков. — Вы очень наглядно и убедительно продемонстрировали нам как ради самоутверждения, капризной прихоти и сомнительного эстетства, можно искалечить невинное растение. Хотя я и поняла ваш посыл.

Восторги окружающих повисли в воздухе и упали пожухлыми листьями на пол. Потрясенный таким неожиданным вердиктом эльф, даже не нашелся, что ответить и насупившись, отступил на пару шагов, прижимая к себе свое дерево.

Эмилия немного нахмурилась, оценивая свои семена и обсуждая задание с Сюзанной. У неё не было способностей к ботанике, и все ее попытки вырастить что-либо как правило заканчивались неудачей. Однако, она была искусной иллюзионисткой и жульничать умела как никто. Поэтому, пока все смотрели что там выращивал эльф, она изучала огромный, прекрасно иллюстрированный атлас. Так что, когда ее растение взошло, оно было похоже на огромный, но изящный цветок с многочисленными ярко-красными лепестками с тонкими усиками, вдоль махрящихся кромок. Сюзанна захлопала от восторга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.